

Министерство культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации
Программа ЮНЕСКО «Информация для всех» в России
Российская библиотечная ассоциация
Российская национальная библиотека

Гендерные проблемы в информационном обществе

Санкт-Петербург
2004

ББК 60.54
УДК 316.3/.4
Г 34

Издание ЮНЕСКО для Всемирного Саммита по информационному
обществу

Автор: Наташа Плимо

Материалы публикуются с разрешения ЮНЕСКО

Перевод носит неофициальный характер

Информационное издание

Издательство «Российская национальная библиотека».
191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18.

ISBN 5-8192-0211-2

© ЮНЕСКО, 2003 г.
© Петрова Л. В., перевод
2004 г.

Предисловие

Нам представляется, что мы не ошибемся, если скажем, что одной из самых действенных сил, определяющих развитие в XXI веке, являются новые информационные и коммуникационные технологии (ИКТ). Они оказывают революционное воздействие на наш образ жизни, на то, как мы учимся, как проводим свое свободное время и как общаемся. ИКТ становятся движущей силой развития мировой экономики. Они способны помочь многим предпринимателям, фирмам, сообществам во всех частях мира решать экономические и социальные вопросы с большей эффективностью и изобретательностью.

Наряду с тем, что ИКТ и Интернет предоставляют новые, широкие и прежде недоступные возможности для развития человека и оказания ему помощи в самых разных областях, начиная с образования и охраны окружающей среды и кончая здравоохранением и бизнесом, они также являются одним из ключевых факторов, определяющих социальное и экономическое неравенство между различными социальными и экономическими группами. Гендерное неравенство является одним из самых показательных неравенств, которое еще больше усугубляется цифровой революцией, затрагивающей все социальные группы независимо от уровня дохода. Во всем мире женщины сталкиваются с серьезными проблемами не только экономического, но и социального, и культурного характера, которые ограничивают или полностью лишают их доступа к ИКТ, возможности пользоваться этими технологиями и извлекать из этого выгоду.

Растет понимание этих проблем, но что еще важнее, растет понимание тех возможностей, которые могут предоставить женщинам ИКТ, и это само по себе является важным шагом на пути преодоления гендерного цифрового неравенства и превращения его в цифровые возможности. Участие женщин в информационном обществе наравне с мужчинами окажет непосредственное влияние на повышение доходов людей, сделает их более устойчивыми, способствуя тем самым социальным и экономическим успехам общества.

Женщины являются главной экономической силой в большинстве развивающихся стран. Поскольку экономика все больше и больше зависит от информации, проблемы доступа женщин к ИКТ и их использования становятся все более важными как для развитых, так и для раз-

вивающихся стран. Удобство использования информационно-коммуникационных технологий для передачи и распространения информации, способствующей развитию, общепризнано. Однако трудно ожидать, что ИКТ станут доступными для женщин в ходе «естественного» развития, если и далее будут использоваться подходы и технологии, не учитывающие гендерных аспектов. Из-за непомерной гендерной предвзятости при использовании ИКТ в сферах занятости, образования, профессиональной подготовки и в других самых разных областях жизни, женщины нуждаются в поощрении и поддержке, чтобы занять свое законное место в обществе, переживающем информационную революцию.

Представительство женщин в структурах, ответственных за принятие решений в области ИКТ, явно недостаточно и это сказывается отрицательным образом при принятии инвестиционных решений, внедрении инновационных моделей, при выработке направлений политики и стандартов в отрасли ИКТ, так как все это требует учета гендерных аспектов. Вопросы справедливого доступа к ИКТ и независимости в получении и производстве информации, нужной женщинам, являются центральными вопросами в деле повышения роли женщин и построения информационного общества для всех.

Абдул Вахид Хан,
Заместитель Генерального директора ЮНЕСКО
по вопросам коммуникации и информации

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Гендерное и цифровое неравенство	9
Глава 1. От Пекина до Всемирного Саммита по информационному обществу	11
Глава 2. Мир, полный различий	17
Глава 3. Аспекты цифрового неравенства, обусловленные гендерной принадлежностью	42
Социально-культурные и экономико-правовые барьеры . . .	43
Доступ, управление и эффективное использование	44
Образование, профессиональная подготовка и овладение навыками	47
Содержание и язык	49
Порнография, торговля запрещенным товаром, насилие в отношении женщин и цензура	51
Стоимость, время и мобильность	54
Гендерная сегрегация в сфере занятости	57
Традиционные знания и права интеллектуальной собственности	59
Политика и управление в области ИКТ.	61
Отсутствие в структурах, ответственных за принятие решений.	64
Неприкосновенность частной жизни, безопасность и контроль	66
Право на общение	68
Женщины, активная деятельность на местах и виртуальная политика	70
Заключительные замечания	73
Глава 4. Преодоление неравенства: новые инициативы и лучшее практическое осуществление	75
Концептуальные основы политики	75
Возможность соединения и доступ	78
Содержание и выбор технологии	80
Осведомленность, профессиональная подготовка и образование.	83

Сочетание доступа с повышением социальной роли	
женщин	86
Глава 5. Навстречу WSIS и после него	89
Принципы	94
Действия	95
Процесс	99

Введение

Гендерное и цифровое неравенство

Как известно, ИКТ включают компьютеры, быстроизменяющиеся коммуникационные технологии (включая радио, телевидение, мобильную телефонию и Интернет), сети и мощности для обработки данных, а также программное обеспечение, позволяющее пользоваться этими технологиями. ИКТ предоставляют нам возможность управлять информацией, получать к ней доступ и использовать ее, а также распространять знания во всех областях человеческой деятельности, обеспечивая тем самым появление экономики и общества, основанных на информации или знаниях. Такие экономика и общество способствуют появлению новых типов экономической деятельности и новых возможностей в сфере занятости, улучшая тем самым качество повседневной жизни. Например, ИКТ изменяют характер ведения бизнеса благодаря использованию электронной торговли и улучшают предоставление медицинских услуг. В качестве инструмента, основанного на информации и знаниях, ИКТ могут расширить работу в сети, обеспечить участие и активность всего населения в общественной жизни. С их помощью можно улучшить взаимодействие между правительствами и их гражданами и, в итоге, содействовать прозрачности и подотчетности власти.

Информационные и коммуникационные технологии могут дать толчок к развитию экономической, политической и социальной самостоятельности женщин и тем самым способствовать гендерному равноправию. Но этот потенциал ИКТ может быть реализован только в том случае, если гендерные проблемы информационного общества — с точки зрения удовлетворения потребностей пользователей, условий доступа, политики, законодательных рамок — будут должным образом поняты и в их решении примут участие все заинтересованные стороны. Среди факторов, препятствующих доступу к инфраструктуре ИКТ, особенно в развивающихся странах, в первую очередь, можно назвать бедность, неграмотность, отсутствие компьютерной грамотности и языковые барьеры. Все эти проблемы особенно остро касаются женщин. Но доступ женщин к ИКТ ограничивается также и факторами, которые не имеют отношения к технологической инфраструктуре и социально-экономическим условиям. Социально и культурно обу-

словленные гендерные роли и взаимоотношения не способствуют реализации (а в данном случае, ограничивают) возможности для женщин и мужчин участвовать на равных в информационном обществе.

По мнению ЮНЕСКО, если гендерные аспекты не будут полностью интегрированы в технологические исследования, учтены при разработке политического курса и при планировании программ, женщины и мужчины не будут равноправны с точки зрения извлечения выгоды из ИКТ и их использования. В разделе 1 вкратце рассматривается ход международных дискуссий по гендерным вопросам в связи с информационными технологиями. В разделе 2 сопоставляется влияние инфраструктурных и специфических гендерных ограничений на возможности женщин использовать потенциал новых информационных и коммуникационных технологий в разных регионах мира. Разделяющий фактор гендерной принадлежности, определяющий степень участия в информационном обществе, и проблемы, которые в связи с этим возникают, рассматриваются в части 3. Стратегиям, инициативам и лучшим моделям практического осуществления программ, направленным на решение этих проблем и на преодоление гендерного неравенства, посвящен раздел 4. И, наконец, в 5 разделе вниманию всех заинтересованных сторон предлагается ряд конкретных действий.

Глава 1. От Пекина до Всемирного Саммита по информационному обществу

Роль ИКТ как инструмента развития и социальных преобразований всегда привлекала внимание международного сообщества и, особенно, Организации Объединенных Наций.

Четвертая Всемирная конференция по проблемам женщин, которая проходила в Пекине в 1995 году, всегда рассматривалась как переломный момент в восприятии информационных технологий в качестве мощного инструмента, который мог бы использоваться женщинами для мобилизации возможностей, информационного обмена и обретения самостоятельной роли. Виртуальное сообщество, которое сформировалось вокруг Пекина, положило начало международной электронной сети женских организаций, которая продолжает существовать и развиваться. Конференция в Пекине была также первой международной конференцией, на которой обсуждались насущные вопросы, касающиеся женщин и информационных и коммуникационных технологий, хотя эти вопросы и не входили в основную программу. В обзоре, посвященном выполнению программ в 2000 году, представленном ВРФА, отмечаются возросшие возможности женщин, связанные с использованием ИКТ в таких областях, как обмен знаниями, работа в сети и электронная торговля. Наряду с этим обращается внимание на то, что бедность, отсутствие доступа к телекоммуникационной инфраструктуре, языковые барьеры, компьютерная неграмотность и просто неграмотность препятствуют использованию женщинами ИКТ, включая Интернет.

Комиссия Организации Объединенных Наций по науке и технике для развития (UNCSTD) внесла свой вклад в работу Пекинской конференции, выполнив целый ряд исследований, посвященных взаимосвязи гендерных проблем, науки и техники и развития. Эта работа убедительно продемонстрировала, что существуют значительные гендерные различия в уровне доступа к технологиям, в управлении ими и в получении выгод от использования различных технологических достиже-

ний¹. В частности, что касается ИКТ, то в докладе UNCSTD делалось заключение, что революция в области информации, похоже, не затронула женщин, что в работах, посвященных информационному обществу, не рассматривались гендерные вопросы и что ни исследования, ни практические проекты в области информационных технологий не были направлены на решение конкретных проблем, касающихся женщин.

В последних международных документах признается существование в новых коммуникационных технологиях скрытой предвзятости в отношении женщин, и в качестве важнейших задач информационного общества называются такие задачи, как обучение женщин навыкам владения информационными технологиями, рост их компетентности и расширение для них доступа к новым технологиям и их использованию.

За годы, прошедшие после Пекинской конференции, международная осведомленность в этой области быстро возрастала. С 1995 года женщины стали обращаться со своими проблемами непосредственно к национальным правительствам и всемирным телекоммуникационным структурам. Участие женщин в региональных и общемировых мероприятиях по подготовке к встрече в Пекине способствовало созданию сетей женских организаций, занимающихся гендерными проблемами и политикой, связанными с ИКТ.

«Global Knowledge 97» (GK 97) была первой большой международной конференцией, посвященной исследованиям возможностей информационных технологий и их потенциальному влиянию на развивающиеся страны. Кампания с интенсивным использованием электронной почты и экономико-правовой поддержкой, которая была инициирована Специальным комитетом по делам женщин, работавшим в рамках GK 97, привела к существенному росту участия женщин и способствовала тому, что проблемы женщин были включены в программу «знания для развития». На GK 97 женщины-участницы оказали большое содействие в составлении проекта «Принципов, определяю-

¹ UNCSTD (United Nations Commission on Science and Technology for Development) — Gender Working Group 1995. *Missing Links: Gender Equity in Science and Technology for Development*. Ottawa/London: IDRC/Intermediate Technology.— Рабочая группа по гендерным проблемам 1995. *Недостающие связи: гендерная справедливость в науке и технике для развития*.

щих политику в отношении пола, партнерства и развития ИКТ». В них были определены некоторые принципы дальнейшего развития и целей ИКТ, предусматривающие равное участие женщин и мужчин, а также давалась оценка тому, насколько гендерные аспекты принимаются во внимание при использовании ИКТ.

Вскоре за этим последовали и другие инициативы. В соответствии с резолюцией, принятой на Всемирной конференции по развитию телекоммуникаций в 1998 году, в рамках сектора по развитию телекоммуникаций (МСЭ-Р) была образована Специальная комиссия по гендерным проблемам. Ее задача состояла в содействии тому, чтобы те преимущества, которые дает телекоммуникация и возникающее информационное общество, были доступны на справедливой и непредвзятой основе всем женщинам и мужчинам в развивающихся странах.

Ко времени второй конференции «Global Knowledge» (GK II, март 2000) уровень участия в решении вопросов, касающихся гендерных аспектов, знаний и информации, был так высок, что в рамках конференции был проведен отдельный Женский форум. В ходе этого Форума был выработан целый ряд рекомендаций¹. В докладе, содержащем экспертную оценку выполнения Пекинской декларации и Программы действий (Пекин +5, июнь 2000), эффективное использование ИКТ признавалось одной из главных проблем, которую необходимо решить, чтобы обеспечить профессиональный рост женщин. В июле 2000 года МСЭ, ПРООН и Фонд развития женщин Организации Объединенных Наций (UNIFEM) подписали Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве при разработке подходов к развитию телекоммуникаций и политики в области ИКТ, учитывающих гендерные аспекты.

В 2001 году Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций учредил высокопоставленную специальную комиссию по вопросам информационных и коммуникационных технологий, План действий которой, принятый в ноябре 2001 года, основывается на гендерных исследованиях и подходах. Задача специальной комиссии заключается в том, чтобы «содействовать повышению роли Организации Объединенных Наций в выработке стратегий развития информацион-

¹ См. Karl, Marilee (ed.) 2000. Transcending the Gender Information Divide. www.globalknowledge.org/my/GKII WomenForum FinalReport.doc

ных и коммуникационных технологий и использовании этих технологий в целях развития. На основе консультаций со всеми заинтересованными сторонами и государствами-членами возглавить стратегическое партнерство между Организацией Объединенных Наций, частными предприятиями и финансирующими организациями и фондами, донорами, всеми странами, участвующими в программах, и другими важными сторонами в соответствии с основными резолюциями Организации Объединенных Наций ¹».

В марте 2002 года на Международной конференции по развитию телекоммуникаций было принято соглашение об организации гендерного подразделения внутри сектора по развитию телекоммуникаций, о том, чтобы сделать гендерные проблемы основным направлением работы организации и о преобразовании специальной комиссии по гендерным вопросам в постоянную рабочую группу МСЭ-Р. Конференция также настояла на включении гендерных проблем в темы и дискуссии Всемирного Саммита по информационному обществу.

В ноябре 2002 года Отдел Организации Объединенных Наций по вопросам профессионального роста женщин (DAW) провел заседание экспертной группы в Сеуле, Корея ², по проблемам информационных и коммуникационных технологий, их влияния и использования в качестве инструмента для обеспечения профессионального роста женщин и содействия им в достижении самостоятельности. Участники представили многочисленные примеры того, как женщины, относящиеся к маргинальным слоям общества, используют ИКТ для обретения самостоятельности, но при этом отметили, что эти примеры все еще sporadic и недостаточно широко распространены. Большей частью проблема заключается в полном отсутствии гендерного анализа при разработке политики в области ИКТ и соответствующих программ. Более того, помимо внутренних барьеров, ощущаемых многими женщинами (страх перед новыми технологиями, отсутствие уверенности в себе и т. п.), которые мешают им пользоваться ИКТ, существуют специфиче-

¹ <http://www.unicttaskforce.org/>

² Результаты UNDAW EGM будут представлены на обсуждение в Комиссию по статусу женщин в 2003 году и учтены при формировании их многолетнего плана работы на 2002—2006 годы, а также переданы UNDAW на рассмотрение WSIS 2003 и 2005 годов.

ские гендерные структурные барьеры, которые обуславливают тот факт, что женщины пользуются ИКТ значительно меньше, чем мужчины. К таким барьерам относятся неравенство между мужчинами и женщинами на уровне принятия решений, что ограничивает участие женщин в формировании отношения к ИКТ как к инструменту, способствующему развитию. Отстранение женщин от ИКТ может также означать, что они получают меньше выгод не только от образовательных возможностей, которые предоставляют эти технологии, и от тех возможностей, которые появляются в сфере занятости, но и от доступа к системам здравоохранения и другим социальным услугам, увековечивая и углубляя тем самым существующее гендерное неравноправие.

Одним из основных направлений деятельности, для которого разрабатываются программы ЮНЕСКО, является направление «Женщины и средства информации», в рамках которого в 1996 году были начаты два специальных проекта: *Женщины, работающие в сети*, и *Женщины, говорящие с женщинами: женское местное сельское радио в наименее развитых странах*. С помощью программы «Женщины в средствах информации» ЮНЕСКО стремится помочь государствам-членам в практическом и политическом плане создавать свои коммуникационные и информационные структуры. Программа охватывает все формы коммуникации и обмена информацией, начиная с базовых (типа программ для местного радио) и до самых сложных новых электронных средств информации. Одна из главных задач ЮНЕСКО заключалась в том, чтобы использовать все возможные средства для увеличения доступа к информации, чтобы женщины не терпели в этом неудачи, а также в том, чтобы содержание было напрямую направлено на поддержку женщин и их полноценное участие в жизни общества. К таким средствам относится специальная подготовка женщин не только в сфере производства новостей, но и в сфере управления и принятия решений в медийных структурах местного уровня. Более того, ЮНЕСКО активно выступает за оказание технических услуг, направленных на дальнейшую разработку статистических показателей, детализированных по гендерному признаку.

Учитывая потенциал ИКТ в развитии и социальных преобразованиях, важно направить усилия на преодоление гендерного цифрового неравенства. Эти усилия должны быть направлены как на обеспечение доступа женщин к тем преимуществам, которые дает использование

ИКТ, так и на то, чтобы превратить ИКТ в главный инструмент, с помощью которого женщины могут обрести самостоятельность и добиться гендерного равноправия.

Руководствуясь вышеизложенным, ЮНЕСКО предполагает вести обсуждение со всеми важными заинтересованными сторонами, включая правительства, профессиональные сообщества, представителей гражданского общества, двусторонних и многосторонних партнеров, а также частный сектор, чтобы выяснить, каким образом гендерные проблемы должны решаться в рамках WSIS, а также в более широком контексте создания информационного общества и обществ знаний, основанных на принципах справедливости.

Глава 2. Мир, полный различий

По мере того как роль ИКТ в содействии развитию и социальным преобразованиям осознается все больше, становится все более очевидно, что выгоды, даваемые их использованием, распределяются неравномерно как между странами, так и внутри отдельных стран. Эта неравномерность определяется различиями в доступе к технологиям и в уровне знаний/умений, необходимых для извлечения оптимальной выгоды от их использования. Различия в возможности стран, регионов, слоев и отдельных социально-экономических групп населения получать доступ к знаниям с помощью ИКТ и использовать эти технологии для самых разных целей определяется терминологически как «цифровое неравенство» или «информационная бедность».

Интернет является самым быстро распространяющимся информационным средством за всю историю человечества. Однако его использование, как и предсказывалось, зависит от существующих различий в уровне доходов, как внутри стран, так и между странами. Например, внутри Соединенных Штатов только 6 % тех людей, доход которых был менее 10 000 американских долларов, имели доступ к Интернету в 2001 году по сравнению с 50 % из числа тех, чей доход превышал 75 000 американских долларов ¹. Если провести сравнение между странами, различия весьма существенны: в Северной Америке и Европе примерно 1 из 2 человек пользуется Интернетом. Средние показатели в мире — 1 из 15 человек по сравнению с 1 из 250—400 человек в Африке ².

Население мира составляет в настоящее время около 6 миллиардов человек, из которых не более 15 % живут в так называемых развитых странах. Около 85 % мирового населения живут в так называемых развивающихся странах, в которых наблюдается самый высокий темп роста населения. Никогда еще в мировой истории различие в доходах не было столь велико. В среднем, по данным Всемирного банка, в ин-

¹ Consultation 2001,
www.mandamus.co.uk/bshf/publications/harnessingit/challenges.html

² The African Internet — A Status Report, www3.sn.apc.org/Africa/afstat.htm

дустриально развитых странах доход на душу населения составляет около 25 000 американских долларов. 5 миллиардов человек в развивающихся странах имеют средний доход примерно 1000 американских долларов на человека, а около четверти мирового населения живут примерно на 1 доллар в день. Для половины населения планеты, которое живет в странах с низким и ниже среднего уровнями доходов, он составляет около 1,25 доллара в день. По расчетам к 2050 году население мира достигнет 8,5 миллиардов человек. Рост населения произойдет за счет развивающегося мира.

Увеличивающиеся различия в доходе, развитии личности и в использовании ИКТ между элитами и большинством мирового населения отражают тот факт, что ИКТ способствуют росту экономики и улучшению качества жизни в индустриальных и некоторых быстро развивающихся странах. Этого не происходит, однако, в других развивающихся странах, где экономические, культурные, социальные и политические условия препятствуют их использованию. Такие страны все больше отстают и оказываются в изоляции. Наименее развитые страны сталкиваются с огромным риском оказаться на обочине мирового развития, поскольку в них часто просто отсутствуют экономические и социальные возможности, необходимые для извлечения выгод от использования ИКТ.

Реальная проблема, однако, заключается не в том, что технологические изменения опережают возможность некоторых людей получать от них пользу. Эта проблема скорее касается наших знаний о тех воздействиях, которые оказывают эти изменения. Создается впечатление, что ИКТ имеют свою самостоятельную движущую силу, и если их развитие будет продолжаться такими же темпами еще несколько десятилетий, то их влияние распространится на все сферы жизни. Они будут определять появление новых рабочих мест, развитие промышленности, создавать богатство и порождать бедность, как на общемировом, так и на местном уровнях, и, что еще более важно, они будут определять преобразования в обществе. Реальной проблемой является то, что мы входим в эту новую эру без серьезного анализа возможности согласовать между собой существующие социальные и технологические условия или анализа той роли, которую может сыграть восприятие человеком этой информационной революции.

Возможности женщин использовать потенциал новых информационных и коммуникационных технологий в качестве инструмента повышения своей роли ограничиваются в разных регионах по-разному (Таблица 2). Некоторые различия связаны с факторами, которые в равной мере оказывают воздействие как на женское, так и на мужское население. К таким факторам относятся техническая инфраструктура, стоимость подсоединения (см. Таблицу 1), компьютерная грамотность и владение языками. Низкая плотность телефонных линий в некоторых регионах обуславливает существование базовых социально-структурных барьеров, вследствие чего подавляющее большинство женщин и мужчин оказываются исключенными из возникающего информационного общества. При этом во многих случаях эти общие ограничения имеют и свою гендерную составляющую, являющуюся причиной того, что женщины оказываются в более неблагоприятных условиях. Еще одним препятствием, с которым сталкиваются большинство женщин в развивающихся странах, является то, что, несмотря на наличие обширного контента в World Wide Web, материалов, представляющих интерес для женщин или могущих принести им реальную пользу, практически нет. Поиск в сети в начале 2000 года позволил выявить около 200 000 сайтов, имеющих отношение к женщинам и гендерным проблемам, но только малая часть из них была создана в развивающихся странах ¹.

Таблица 1

Стоимость подключения (ежемесячная плата за доступ к Интернету в % от среднего ежемесячного дохода)

Непал	278 %
Бангладеш	191 %
Бутан	80 %
Шри-Ланка	60 %
Соединенные Штаты	1,2 %

Источник: UN Development Report office calculations, 2001

¹ Fontaine, Mary 2000. «A High-Tech Twist: ICT Access and the Gender Divide», *TechKnowLologia*, Vol. 2, No. 2. www.techknowlogia.org

В развивающихся странах домашний доступ к компьютеру и Интернету распространен только среди слоев населения с более высокими уровнями дохода. В тех случаях, когда женщины все-таки имеют доступ, они имеют его на рабочем месте и пользуются компьютером для выполнения работы. В этом тоже проявляется укоренившееся гендерное неравенство, которое влияет на то, как женщины пользуются этими технологиями. На рабочем месте большинство женщин используют ИТ и ИКТ для выполнения повседневной офисной работы. Гораздо меньше женщин используют новые технологии в качестве инструмента общения и обмена информацией. Еще меньше женщин занято в производстве продуктов и услуг ИТ и ИКТ, и их редко можно увидеть среди тех, кто принимает решения в этой отрасли.

В развивающихся странах предпочтение отдается использованию электронной почты, тогда как высокая стоимость широкополосной связи делает ее недоступной для многих женских организаций. В этих странах большее число женщины стали также использовать ИКТ для содействия своему бизнесу, хотя это и менее распространено, чем использование ИКТ для политической деятельности женских организаций.

Несмотря на то что в развивающихся странах женщины мало используют современные ИКТ, существует множество способов, с помощью которых можно было бы привлекать их к отстаиванию своих интересов при выработке политики в сфере ИКТ и к внесению соответствующих изменений в инфраструктуру. Совершенно необходимо, чтобы гендерный аспект учитывался при формировании политики и инфраструктуры ИКТ уже на самых ранних стадиях, чтобы потребности женщин постоянно принимались во внимание и находили свое отражение. Польза от учета гендерных проблем появится в результате включения женщин в список потенциальных получателей выгоды с самого начала, а не при получении выгоды задним числом и по частям.

Африка

В Африке, за исключением стран с высокой плотностью телефонных сетей, таких как Южная Африка, Уганда и Сенегал, коммуникация в пределах страны женщин, пользующихся ИКТ, все еще строго ограничена. Неправительственные организации (НПО) национального уровня, имеющие свои представительства в разных местах, имеют воз-

возможность общаться только с незначительной частью своих членов. Региональные НПО могут использовать ИКТ — главным образом, электронную почту — только для связи со своими членами, живущими в столичных городах. Для многих World Wide Web остается бесполезной и недоступной, часто из-за технических проблем и стоимости подключения, но также и из-за отсутствия необходимой подготовки и знаний. Что касается других средств информации, то в целом доступ женщин к ним шире, хотя и здесь ограничений для женщин больше, чем для мужчин. Это еще больше сужает возможности женщин получать полезную и важную для них информацию. По оценкам, приведенным в The Global Information Technology Report 2002—2003 ¹, из 816 миллионов жителей Африки в 2001 году только:

- 1 из 4 имеет радио;
- 1 из 13 имеет телевизор;
- 1 из 39 имеет стационарную телефонную линию;
- 1 из 35 имеет мобильный телефон;
- 1 из 130 имеет персональный компьютер;
- 1 из 160 пользуется Интернетом;
- 1 из 400 имеет платное телевидение.

В докладе о ситуации с Интернетом в Африке отмечается, что темпы роста использования Интернета, отмечавшиеся в 1990-х годах, замедлились, поскольку основная масса пользователей, обладающих финансовыми ресурсами, уже имеет соединение. Что касается середины 2002 года, число абонентов телефонного доступа к Интернету было близко к 1,7 миллионов, что на 20 % больше, чем в 2001 году. В Африке показатель «число пользователей» обычно не отражает ситуацию на континенте, поскольку каждым компьютером, имеющим подключение к Интернету или электронной почте, обычно пользуются от 3 до 5 человек. Таким образом, текущая оценка общего числа пользователей Интернетом в Африке составляет примерно 5—8 миллионов, при этом 1,5—2,5 миллиона живут за пределами Северной и Южной Африки: т. е. примерно 1 пользователь на 250—400 человек. Средний показатель в мире — 1 пользователь на 15 человек, а в Северной Америке и Европе средний показатель — 1 из 2 человек ².

¹ <http://www.cid.harvard.edu/>

² The African Internet — A Status Report,
<http://www3.sn.apc.org/africa/afstat.htm>

Неудивительно, что доступ к Интернету и его использование у африканских женщин значительно меньше, чем у африканских мужчин. В Уганде и Сенегале женщины-пользователи Интернета составляют около 31,5 % и 12 % соответственно (0,1 % от общего населения в обоих случаях), тогда как в Южной Африке женщины-пользователи составляют 19 % от общего числа пользователей Интернета (0,3 % от общего населения). В большинстве частей Африки женщины-пользователи принадлежат к небольшой, образованной городской элите. Очень много еще предстоит сделать, чтобы ИКТ стали доступными для женщин, живущих в сельских районах Африки.

Низкий уровень образования и неграмотность, усиленные бедностью, в большой степени обуславливают те проблемы африканских женщин, с которыми они сталкиваются при получении доступа к ИКТ и их использованию. Около двух третей всего неграмотного населения в мире — это женщины и большой процент неграмотных женщин приходится на Африканский континент. Низкий процент девушек, изучающих научные и технические дисциплины в Африке, также усиливает негативную динамику доступа женщин к должностям на уровне принятия решений в области науки и техники.

Во всемирном масштабе проблемы доступа женщин к информации вызывают большую озабоченность. Организация Объединенных Наций считает проблему отсутствия доступа к информации одной из трех самых важных проблем, с которыми сталкиваются женщины во всем мире, после бедности и насилия в отношении женщин. Отсутствие доступа и демократического контроля над коммуникационными технологиями, стереотипное представление гендерных ролей и ограниченный доступ женщин к профессиональной карьере и должностям на уровне принятия решений в традиционно мужских сферах — все это подчеркивает насущную необходимость для африканских женщин принимать участие в дискуссиях по развитию потенциала и/или влияния ИКТ и отстаивать подход, учитывающий гендерные аспекты. Преобладание в области коммуникации небольшой властной элиты, преимущественно мужчин, которая использует существующие коммуникационные технологии для координации и усиления социального и культурного доминирования, является реальной угрозой для женщин.

Гендерные вопросы никогда не являлись центральными при попытках установить и узаконить свободные и плюралистические сред-

ства информации в современных африканских обществах. Для большинства африканских женщин пользование основными свободами, такими как свобода выражения и свобода информации, вдвойне сложно, как из-за патриархальных законов и образа жизни, так и из-за экономических и политических конфликтов, последствия которых также имеют гендерную составляющую. Непонимание гендерных аспектов этих прав еще больше осложняет ситуацию и лежит в основе гендерно обусловленных трудностей, с которыми сталкиваются женщины, работающие в средствах информации¹.

Азия и Тихоокеанский регион

Большинство азиатских стран имеют соединение с тем, что в настоящее время называется информационной супермагистралью. Новые ИКТ, которые, помимо прочего, являются каналами распространения информации, предоставили женщинам возможность обмениваться информацией и ресурсами, а также работать в сети и связываться друг с другом гораздо быстрее. Однако, хотя региональное онлайн-общество быстро растет, присутствие женщин в новом информационном пространстве все еще невелико. Доступ к новой информационной среде вызывает особые трудности у женщин, живущих в более бедных и менее урбанизированных районах, в которых телекоммуникационная инфраструктура развита слабо и достаточно дорого. Отсутствие навыков владения новыми технологиями, специальной подготовки и языковые барьеры также служат препятствиями к использованию ИКТ.

Основными характерными чертами использования ИКТ в азиатско-тихоокеанском регионе являются различия и неравенство в получении доступа, использовании инфраструктуры, в проводимой политике и программах. Тогда как такие страны, как Корея и Малайзия осуществляют обеспеченные ресурсами правительственные программы и придерживаются хорошо разработанного политического курса, включающего гендерное равноправие в ИКТ в качестве заявленной цели, их политика разительно отличается от политики таких стран, как Непал и

¹ Plou, Dafine & Munuya, Alice 2003, *Is there a place for Women in the Information Society*, unpublished paper.

Лаос, где проблемы, связанные с ИКТ, концентрируются, главным образом, вокруг базового подсоединения к телефонным линиям всех граждан, и особенно женщин.

В азиатско-тихоокеанском регионе женские НПО также пока еще далеко не в полной мере используют ИКТ. Возможность подсоединения очень невысока в Средней Азии и на Кавказе, и еще ниже в островных государствах тихоокеанского региона, притом, что в других частях региона наблюдается ее быстрый рост. Самой распространенной услугой опять же является электронная почта, которая используется, в основном, для общения. Участие в списках рассылки и в онлайн-овых дискуссиях не является широко распространенным. Найти информацию о доступе с помощью Web нелегко, также как и проявить общественную активность с помощью Интернета. Причины, по которым ИКТ не используются в полной мере, заключаются в технических проблемах. Эти проблемы связаны с передачей файлов, подсоединением и отключением, что обусловлено плохой инфраструктурой, с высокой стоимостью пользования и бюджетными ограничениями, отсутствием понимания потенциальных возможностей и выгод, а также отсутствием навыков владения, необходимых для использования всех возможностей ИКТ.

Совместное исследование ¹, проведенное 24 странами ² азиатско-тихоокеанского региона, подтвердило, что все больше женщин присоединяются к киберсообществу, и что все больше женских групп получают возможность легче и быстрее находить доноров и информацию о финансирующих организациях, а также информацию о региональной

¹ Исследование было проведено азиатской Женской организацией по обмену ресурсами и координировалось тремя организациями: ISIS International-Manila, the Association for Progressive Communication-Women's Networking Support Programme, and the United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (UNESCAP).

² Исследование проводилось в семи странах Азии (Индии, Индонезии, Японии, Республике Корея, Монголии, Непале и Филиппинах); восьми странах Кавказа и Средней Азии (Армении, Азербайджане, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане); и в девяти островных государствах Тихоокеанского региона (Федеральных Штатах Микронезии, Новой Каледонии, Папуа-Новой Гвинеи, Самоа, Соломоновых Островах, Тонга, Вануату и Фиджи).

и международной деятельности женских движений. Но с помощью этого исследования были выявлены и те барьеры, которые стоят на пути женщин к получению доступа к ИКТ и их использованию в регионе, главными из которых являются следующие:

- Политическая, социальная и экономическая нестабильность в таких областях, как Кавказ (особенно Армения, Азербайджан и Грузия), а также центрально-азиатский субрегион. Причинами этого являются высокие темпы инфляции, продолжающиеся вооруженные конфликты или другие формы гражданского неповиновения, высокая степень централизации власти, а также крупномасштабные природные катаклизмы;
- Отсутствие национальной политики, направленной на использование ИКТ как инструмента развития, что отражается в неразвитости инфраструктуры, а именно, в неэффективных телефонных услугах и полном отсутствии электричества во многих, преимущественно сельских и отдаленных, районах Тихоокеанского региона и Азии. Эта ситуация обусловлена не только сложными природными условиями — обширные материковые пространства и разбросанные острова, — но и перекосами развития инфраструктуры ИКТ в пользу городских регионов;
- Чрезмерная дороговизна, как компьютерного оборудования, так и частного программного обеспечения, а также высокая стоимость обслуживания и соединения. Но даже при этих условиях многие женские группы в Восточной и Юго-Восточной Азии, которые уже имеют доступ к ИКТ, в частности к Интернету и электронной почте, отмечают, что их расходы на коммуникацию сократились в результате использования новых технологий;
- Отсутствие компьютерных технических навыков или ограниченное владение ими в различных областях, включая установку аппаратного обеспечения, приложений, а также их обслуживание. Отсутствие навыков работы в Интернете и умения пользоваться базовыми сетевыми услугами, FTP, рассылочными листами, которые приводят, к примеру, некоторых жительниц тихоокеанского региона в замешательство и являются причиной явного предпочтения ими более старых ИКТ, таких как факс, телефон или интерактивное телевидение;

- Ограниченная онлайн-информация на любом языке, кроме английского, который является третьим языком для женщин этого региона, где вторым является русский (на Кавказе и в Средней Азии), китайский (в Китае, Гонконге и Тайване) или бахаса (в Малайзии и Индонезии).

Поэтому проблемы, связанные с доступностью инфраструктуры, стоимостью, знанием технологий, а также возникающие из-за многочисленных нагрузок на женщин, предполагают необходимость изменений в политике, чтобы женщины могли извлекать максимальную выгоду из современных информационных и коммуникационных технологий.

В свою очередь, проблемы в таких странах, как Филиппины, Индия и, в некоторой степени, Малайзия, сконцентрированы вокруг гендерных аспектов и вопросов занятости в ситуации, когда женщины часто работают «дистанционно», учитывая, что центры телефонного обслуживания названы в числе наиболее быстро развивающихся в этих странах отраслей, связанных с ИКТ¹. Развитие в области ИКТ породило противоречивую реальность для женщин, с одной стороны, предоставляя новые возможности для работы (особенно в производстве электроники и компьютерного оборудования или в сфере компьютерного кодирования) и обеспечивая тем самым их большее взаимодействие, межкультурные обмены и общественную активность, а с другой стороны, порождая более глубокую изолированность, растущую безработицу в некоторых секторах (банковские кассиры, телефонные операторы) и увеличивая тем самым неравенство между информационно богатыми и информационно бедными².

Женщин не готовили и не обучали для работы в области науки и техники. В результате они заняты, главным образом, на сборочных и конторских работах, тогда как лишь очень незначительное число женщин работают компьютерными системными администраторами или в

¹ Email communication with Chat Ramillo Garcia of APC Women's Networking Support Programme.

² *Information and Communication Technologies: A Women's Agenda Workshop Report*, The Asia Pacific Regional NGO Symposium, 31 August to 4 September 1999. Bangkok, Thailand.

сфере технических разработок. Женщины, занятые низкоквалифицированным техническим трудом или в сфере обслуживания, составляют большинство среди пользователей компьютеров. Мужчины продолжают вытеснять женщин из сферы занятости, требующей высокой квалификации.

Латинская Америка и страны Карибского бассейна

Интернет произвел сетевую революцию, которая изменяет способ взаимодействия людей во всем мире, и этот процесс захватил Латинскую Америку и страны Карибского бассейна.

Количество домонов удваивалось в 1997 и 1998 годах и возросло на 136 % в 1999, по сравнению с 74 % в Северной Америке за тот же год, 60 % в Азии, 30 % в Европе и 18 % в Африке. Самое большое число домонов оказалось в Бразилии — 38 % от общего числа в регионе, в Мексике — 35 % и Аргентине — 12 %. Однако количество населения, использующего сеть в тех же самых странах, колеблется от 2,4 % до 2,6 %.

В 1999 году количество хостов выросло в Европе на 30 %, в Азии на 61 %, в Северной Америке на 74 %, а в Латинской Америке — на 136 %¹. Из этого можно сделать вывод, что в Латинской Америке происходит техническая революция, которая, со временем, позволит достигнуть баланса между преимуществами одних людей и неблагоприятной ситуацией для других. В этом отношении ситуация в Латинской Америке демонстрирует все плюсы и минусы.

По сравнению с развитыми странами, а особенно с Соединенными Штатами, разница в количестве хостов, числе пользователей и количестве компьютеров на одного жителя весьма значительна. На долю региона приходится только 1,6 % общемировой инфраструктуры Интер-

¹ Hilbert, Martin, 2001, Latin America on its path into the digital age: where are we?, Santiago de Chile, Division for Production, Productivity and Management, Economic Commission for Latin America and Caribbean (ECLAC), June. Quoted in Bonder, Gloria 2002, «From access to appropriation: Women and ICT policies in Latin America and the Caribbean», Paper delivered at the UNDAW Expert Group Meeting on Information and communication technologies and their impact on and use as an instrument for the advancement and empowerment of women, Seoul, Korea, 11—14 November.

нета. 75 % от общего числа Web-страниц существуют на английском языке, по сравнению с 3 % на испанском и 1 % на португальском. В 1999 году только 2 % населения Латинской Америки и стран Карибского бассейна пользовались Интернетом, по сравнению с 40 % в Соединенных Штатах и 36 % в Канаде. Единственной страной в регионе с высоким уровнем использования Интернета являются Бермудские острова — 39 %. Следом идет Уругвай с 7,6 %.

В регионе Латинской Америки и Карибского бассейна проживает примерно 6 % мирового населения и на этот регион приходится около 3 % инвестиций в ИТ, по сравнению с Соединенными Штатами, где проживают 5 % населения планеты, а инвестиции в ИТ насчитывают 45 % от всех инвестиций в мире. В этом отношении ситуация в Латинской Америке и странах Карибского бассейна схожа с ситуациями в Африке и на Среднем Востоке ¹.

Оценка количества людей, присутствующих в сети, в марте 2001 года показала, что из общего числа в 407,1 миллионов человек, 16,45 миллионов находились в Латинской Америке. Это около 4 % от общего числа пользователей Интернета в мире, в Европе их было 28 %, а в Соединенных Штатах и Канаде 41,5 % за тот же период ². В Латинской Америке и странах Карибского бассейна существуют значительные различия между странами. В Чили Интернетом пользуются 20 % населения, в Аргентине — 10 % и 7,74 % в Бразилии. Однако в Мексике, где такая же плотность населения, как в этих странах, зарегистрировано в качестве пользователей Интернета только 3,38 % от всего населения. В Боливии зарегистрировано 0,36 %, а в Парагвае — 0,98 % ³. Тем не менее, эти показатели не дают нам достаточно информации, чтобы прогнозировать будущее: они ничего не говорят о цифровом неравенстве между географическими районами каждой страны, между поколения-

¹ Callaas, N, 2001, «Latin America and the Caribbean», in World Communication and Information Report, 1999—2000, UNESCO: Paris,
http://www.unesco.org/webworld/wcir/en/pdf_report/chap17.pdf

² Источник: http://nua.ie/survey/how_many_online/index/html

³ Данные взяты из Bonder, Gloria 2002, «From access to appropriation: Women and ICT policies in Latin America and the Caribbean»,
<http://www.un.org/womenwatch/daw/egm/ict2002/reports/Paper-Gbonder.pdf>

ми, этническими группами или о неравенстве, обусловленном гендерной принадлежностью ¹.

Более того, достигнутые к настоящему времени успехи могут быть сведены на нет из-за ухудшения условий жизни больших сегментов населения, что видно на примере аргентинского среднего класса. Одним из результатов такого снижения доходов и уровня жизни в части региона является опасность того, что цифровое неравенство между странами в этом регионе и между этим регионом и развитым миром, вероятно, будет расти.

На политическом уровне, общее представление о достижениях, полученное в ходе дискуссий на региональных встречах, свидетельствует, что принципы гендерного равноправия все еще не воспринимаются как действительно важные ни теми, кто определяет политику, ни правительственными чиновниками. На региональных встречах, посвященных ИКТ, по-прежнему не рассматриваются гендерные аспекты, несмотря на растущее внимание к этим проблемам в средствах информации, на увеличение количества женских НПО, на исследования, касающиеся проблем женщин, проводимые практически всеми университетами Латинской Америки и на бесчисленные международные рекомендации, поступающие от целого ряда стран. Это нежелание политических деятелей рассматривать вопросы, касающиеся гендерных аспектов цифрового неравенства, подчеркивает необходимость того, чтобы специалисты и исследователи, НПО и заинтересованные стороны, деятельность которых направлена на содействие гендерному равноправию, принимали самое деятельное участие в обсуждении региональных и национальных программ в области ИКТ и активно выступали в защиту политики, учитывающей гендерные аспекты и стимулирующей соответствующее развитие инфраструктуры.

¹ По оценкам Emarketers 18,1 % из 15 % самых богатых людей Латинской Америки имели соединение с Интернетом на начало 2000 года, тогда как только 2,7 % всего населения Латинской Америки имели соединение с Интернетом. Ожидается, что к 2004 году 68,9 % из 15 % самых богатых людей Латинской Америки от 14 лет и старше будут иметь соединение с Интернетом, тогда как только 10 % всего населения от 14 лет и старше также будут иметь его. См. Hilbert, Martin, 2001, *Latin America on its path into the digital age: where are we?*

В странах Латинской Америки и Карибского бассейна подключение к Интернету существует, главным образом, в городских районах. При этом наблюдается глубокое неравенство между пользователями в зависимости от принадлежности к социальному классу, от уровня образования, от качества полученного образования ¹ и возраста ². Надежных данных, позволяющих судить о неравенстве по гендерному признаку, по-прежнему недостаточно. По имеющимся сообщениям в Латинской Америке и странах Карибского бассейна в среднем около 38 % от общего числа пользователей Интернета ³ составляют женщины. Однако нет никакой информации, которая позволила бы провести сравнение по таким параметрам, как пол, возраст, социальная принадлежность, географическое местоположение, уровень образования и т. п. Это является серьезным препятствием при планировании политики и программ, ориентированных на женщин и/или на преодоление гендерного неравенства в этой области.

В странах с более высоким уровнем соединяемости женщины имели возможность более эффективно использовать новые технологии. Например, в странах Латинской Америки и Карибского бассейна женские НПО начали активно использовать электронную почту в начале 1990-х годов. По мере того как стоимость оборудования и подключения снижалась на протяжении последних десяти лет, число организаций (и частных лиц), имеющих соединение с Интернетом, возрастало, и новые технологии стали использоваться в самых разных целях. Элек-

¹ Исследование, проведенное в Уругвае в 1998 году, показало, что среди тех, кто имел подключение к Интернету, преобладали люди с высшим образованием: *«две трети студентов университета используют Интернет для общения с помощью электронной почты и для поиска в сети, эта цифра снижается до 41 % и 30 % соответственно, для тех, у кого среднее и начальное образование»* (Sutz, 2002).

² В Бразилии 15,8 % пользователей Интернет находятся в возрасте от 14 до 19 лет, 11,3 % от 20 до 35 лет, 5,6 % от 36 до 45 лет и пользователи старше 46 лет насчитывают только 3 %. Эти различия еще более возрастают, если оценивать пользование личными компьютерами: 27, 19, 13,7 и 6,3 % соответственно.

³ Эта цифра присутствует в исследованиях, проведенных Jupiter Communication, и совпадает с данными исследований MORI-USA (Princeton), которые основывались на интервью 10 395 человек в городах с населением свыше 50 000 человек в 11 латиноамериканских странах.

тронные списки почтовой рассылки, информационные бюллетени и журналы, информационные услуги, базы данных и Web-сайты, посвященные женским и гендерным проблемам, можно найти во многих странах. Существует также целый ряд электронных сетей, связывающих женщин, как в регионе, так и за его пределами. При том, что такое использование характеризует только небольшой процент от всего числа пользователей Интернета в регионе, очевидно, что ИКТ и электронные сети позволили женщинам лучше координировать свою деятельность и расширять ее на национальном, региональном и международном уровнях.

Латиноамериканские женские организации принимали активное участие в региональных дискуссиях по вопросам «демократизации» подключения. Они также оказывали большое содействие в облегчении доступа к специальной подготовке, особенно в сфере общественной деятельности, и в расширении возможности других крупных (женских) организаций получать важную информацию, которая необходима для осуществления их собственных политических и социальных программ по развитию, а тем самым способствующей повышению статуса их организаций¹.

В развивающемся мире доступ женщин к ИКТ ограничивается, главным образом, незначительным числом женщин, принадлежащих к элите с высоким уровнем доходов и живущих в городских районах. Хотя во многих странах доля женщин среди пользователей Интернета растет, в большинстве из этих стран общий уровень доступа очень низок. Как видно из Таблицы 2, в настоящее время действительно существенное количество женщин присутствует в сети только в очень небольшом числе стран, помимо стран, входящих в ОЭСР. Даже в промышленно развитых странах, где общий уровень подключения очень высок, существуют специфические гендерные аспекты, ограничивающие использование ИКТ.

¹ Bonder, Gloria, 2002, «From access to appropriation: Women and ICT policies in Latin America and the Caribbean», p. 11.
<http://www.un.org/womenwatch/dac/egm/ict2002/reports/Paper-Gbonder.pdf>

Северная Америка и Западная Европа

В Соединенных Штатах Америки более половины всех семей (51 %) имеют компьютеры, по сравнению с 41 % в декабре 1998 года. Доля семей, имеющих подключение к Интернету, возросла с 26,2 % в декабре 1998 года до 41,5 % в августе 2000 года. В августе 2000 года 116,5 миллионов американцев имели доступ к сети, на 31,9 миллиона больше, чем 20 месяцами раньше. Доля частных пользователей Интернета от 3 лет и старше возросла на одну треть, с 32,7 % в декабре 1998 года до 44,4 % в августе 2000 года.

Хотя доступ к Интернету зависит от дохода, образования, расовой или этнической принадлежности, возраста и места жительства, тем не менее, доступ возрос даже во всех этих группах. Использование Интернета остается самым высоким в семьях с самыми высокими доходами, притом, что все больше людей с самыми разными доходами имеют домашний доступ к Интернету. Более двух третей всех семей, зарабатывающих свыше 50 000 американских долларов, имеют подключение к Интернету. Аналогичным образом, хотя люди с высоким уровнем образования чаще всего имеют доступ к Интернету, все больше людей подключаются к Интернету независимо от их образования. Темнокожие и латиноамериканцы продолжают существенно отставать от белых и жителей азиатско-тихоокеанского региона, как по числу собственных компьютеров, так и по доступу к Интернету. В августе 2000 года доля темнокожих семей, имеющих собственный компьютер, была на 18 % ниже среднего уровня по стране (32,6 % темнокожих семей, по сравнению с 51 % семей в общенациональном масштабе). Аналогично, доля латиноамериканских семей, имеющих компьютер (33,7 %), была на 17 % ниже среднего уровня по стране. Доля темнокожих и латиноамериканских семей, имеющих доступ к Интернету, была примерно на 18 % ниже среднего уровня по стране в августе 2000 года (23,5 % темнокожих семей и 23,6 % латиноамериканских семей, по сравнению с 41,5 % в общенациональном масштабе). И, последнее, неравенство в доступе к Интернету между мужчинами и женщинами практически исчезло. В декабре 1998 года 34,2 % мужчин и 31,4 % женщин имели домашний доступ к Интернету. К августу 2000 года 44,6 % мужчин и 44,2 % женщин имели домашний доступ.

Исследования показали, что половина взрослого населения Соединенных Штатов не имеет доступа к Интернету, а 57 % из них и не хотят его иметь ¹. Это заставляет предположить, что бурный рост Интернет-сообщества США, который происходил в последние несколько лет, будет замедляться. 32 % из тех, кто не имеет доступа к Интернету в настоящее время, заявляют, что они совершенно точно не будут подключаться к нему, а еще 25 % говорят о том, что они, скорее всего, не будут подключаться. Среди людей, не имеющих доступа к Интернету в настоящее время, люди в возрасте старше 50 лет заявляют, что они никогда не будут подключаться к Интернету, а люди более молодые говорят, что они, скорее всего, подключатся. Исследования также показали, что 54 % тех, кто не имеет доступа к Интернету, считают Интернет опасным, 51 % не верит, что они что-то теряют из-за того, что не пользуются Интернетом, 39 % считают Интернет слишком дорогим, а 36 % выражают озабоченность по поводу того, что онлайн-мир слишком запутанный и трудно постижимый.

В Канаде доступ женщин к Интернету имеет хорошие перспективы. В настоящее время количество женщин-пользователей Интернета превышает количество мужчин (51 % женщин и 49 % мужчин). В июне 2001 года в Канаде было 14 миллионов пользователей Интернета, а 31 % канадцев имеет широкополосный доступ к сети у себя дома. И хотя плотность инфраструктуры ИТ в сельских районах ниже, чем в городских, подключение к Интернету доступно и сельским жителям. Канадцы, у которых нет доступа к компьютеру и Интернету, говорят, что у них нет времени, и что услуги Интернета слишком дороги. К тому же недостаточно большое количество содержания на французском языке (4 % всех онлайн-материалов) в сравнении с числом франко-говорящих канадцев (27 %) означает, что язык является серьезным препятствием для некоторых пользователей Интернета в Канаде.

В Европе страны, которые являются экономически процветающими и имеют хорошую телекоммуникационную инфраструктуру, отли-

¹ Lenhart, A. 2001. *Who's Not On-Line: 57 percent of Those Without Internet Access Say They Do Not Plan To Log On*. Washington, DC: Pew Internet and American Life Project. Available at <http://www.pewinternet.org/reports/toc.asp?Report=21>. Accessed June 20, 2003. See also <http://gender.ciscolearning.org/bestpractices/northamerica/canadastrategy.pdf>

чаются и более высоким уровнем инвестирования в информационные технологии и инфраструктуру. Это обуславливает углубление существующего неравенства в уровне развития инфраструктуры между северными (Дания, Швеция и Норвегия) и южными (Греция, Италия, Португалия и Испания) европейскими странами. Члены Европейского Союза начали осуществление Плана Действий «Электронная Европа 2005», целью которого является приобщение каждого гражданина, будь то дома, в школе или на работе, к цифровым технологиям. С помощью этого Плана Действий ЕС намерен к 2005 году сделать современные онлайн-общественные услуги (электронное управление, электронное обучение, электронную медицинскую помощь) доступными каждому, а также содействовать созданию благоприятной атмосферы для ведения бизнеса с помощью электронных средств, не только способствуя распространению широкополосного доступа по конкурентным ценам, но и создавая безопасную информационную инфраструктуру¹. Что касается тех стран, которые отстают в предоставлении женщинам доступа к компьютеру и Интернету, план «Электронная Европа 2005» дает им надежду и показывает реальные перспективы появления новых возможностей, поскольку предусматривает распространение принципов информационного общества на все Европейское Сообщество.

В более ранних исследованиях, проведенных в Соединенных Штатах², отмечалось, что домашние компьютеры использовались преимущественно для образования, игр, работы и базовой обработки текста. В Северной Америке и Западной Европе электронные покупки являются самой быстрорастущей формой использования женщинами ИКТ в сфере услуг. В США женщины составляли 58 % от общего числа тех, кто совершал покупки с помощью Интернета в конце 2001 года, и их доля постоянно увеличивается³. Разные модели пользования Ин-

¹ See <http://www.tiaonline.org/policy/regional/europe/eEurope2005.pdf>

² National Science Foundation. 2001a. *The Application and Implications of Information Technologies in the Home: Where are the Data and What Do They Say?* Arlington, VA: National Science Foundation, Division of Science Resources Studies. Available at <http://www.nsf.gov/sbe/srs/nsf01313/exec.htm>

³ Pew Internet and American Life Project 2002. «Women surpass men as e-shoppers during the holidays». www.pewinternet.org/reports/pdfs/PIPHoliday2001Report.pdf

тернетом, характерные для мужчин и для женщин, выглядят поучительно. В начале 2002 года европейские женщины проводили в Интернете, в среднем, семь часов в месяц, в сравнении с десятью часами, которые проводили там мужчины. Деятельность женщин носила более целенаправленный характер: они занимались покупками (главным образом продуктов питания), организацией путешествий и банковскими операциями в сети. Мужчины также занимались всем этим, но они еще и дополнительно тратили время на просмотр сетевых ресурсов, читали развлекательные материалы и загружали компьютерные программы ¹. Такие различия свидетельствуют о широко известном неравенстве, основанном на гендерной принадлежности: у женщин меньше свободного времени и, признаем это, больше ответственности за семью и домашние дела.

Арабские страны

Богатейшие арабские страны обязаны своим богатством нефти, но это благо имеет двойственный характер. Доходы от нефти далеко не всегда инвестируются эффективно в самой стране, не говоря уж о регионе. Там, где такие доходы и использовались для создания реального капитала, они мало способствовали развитию, поскольку эффективность капиталовложений все еще оставляет желать лучшего ². Стратегия экономического развития этого региона слишком ориентирована на сектора, довольствующиеся низкоквалифицированным, непродуктивным трудом, и нуждается в переориентации на высококвалифицированную деятельность, основанную на знаниях. Это потребует расширения доступа к компьютерам и Интернету, оказания большей поддержки образованию и образованию лучшего качества, в сочетании с обеспечением большего доступа на рынок труда арабских женщин.

Существует множество различий между арабскими государствами, когда речь идет о развитии общества. Этот регион действительно является регионом контрастов. Кувейт, имеющий самый высокий рейтинг

¹ Jupiter MMXI, March 2002. «European Women What They Want From the Web». <http://uk.jupitermmx.com/xp/uk/press/releases/pr032102.xml>

² UNDP, *Arab Human Development Report 2002: Creating Opportunities for Future Generations*, New York.

из всех арабских государств в общемировом рейтинге общественного развития за 2002 год, уступает совсем немного Канаде, которая чаще других занимает верхнюю строчку. Другой крайностью является Джибути, страна, имеющая самый низкий из всех арабских государств рейтинг, который не намного выше, чем рейтинг Сьерра-Леоне, страны, занимающей самую нижнюю строчку в рейтинге за тот же год. ВВП на душу населения колеблется в этом регионе от 260 американских долларов (в Йемене) до свыше 17 000 американских долларов в странах Персидского залива (Кувейт и Объединенные Арабские Эмираты), где запасы нефти обеспечивают высокую прибыль при маленькой численности населения ¹.

Внутри арабских стран неравенство между богатыми и бедными проявляется не так заметно, как в некоторых других регионах. В докладе 2002 года о развитии арабского общества отмечается, что прежняя социальная политика, единство, присущее арабской культуре, и традиции помощи бедным, не важно, обусловлены они политикой или религией, привели к тому, что бедность в арабских странах не такая ужасающая, как в некоторых сходных регионах. Однако в них присутствует существенный дефицит человеческого капитала. Безработица в арабских странах, 15 %, самая высокая в развивающемся мире ². В большинстве стран уровень неграмотности колеблется от 20 до 50 %: 65 миллионов взрослого арабского населения неграмотны, две трети из них — женщины, а 10 миллионов детей не учатся в школе. Данные за 1995 год указывают, что изменение норм приема и гендерного соотношения на уровне начальной школы повысили уровень грамотности, как для мужчин, так и для женщин ³. Во многих странах прием девочек и мальчиков был равным, а в некоторых странах прием девочек был больше, чем мальчиков ⁴.

¹ Hallouda, A.M. & Ghonaimy, A., 2000, «Arab Countries», in World Communications and Information Report, 1999—2000, UNESCO: Paris, Chapter 14, <http://www.unesco.org/webworld/wcir/en/pdfreport/chap14.pdf>

² See <http://www.undp.org/rbas/ahdr/PR2.pdf.p2>

³ Хотя нормы приема варьируются от 38 % до 116 % (в тех случаях, когда действительный возраст учеников выходил за пределы официального школьного возраста).

⁴ Источники: UNDP 1998, Human Development Report, World Bank 1997, World Development Report.

В большинстве арабских стран степень проникновения ИКТ в жизнь общества достаточно низкая, особенно это касается Интернета. В 2002 году только 0,6 % арабов пользовались Интернетом, а цифры за 1995 год показывают, что 98 % пользователей Интернета были мужчины.

Основными причинами цифрового неравенства между арабскими странами являются, помимо всего прочего, отсутствие национальной информационной политики, слабость региональных организаций и отсутствие Панарабских информационных структур, отсутствие со стороны финансовых учреждений интереса к проектам в области информации, которые не приносят прибыли, а также нежелание увеличивать выделение бюджетных средств на образование, что необходимо для включения ИКТ в образовательный процесс, и слабые взаимосвязи между существующими инфраструктурами¹. Внутри арабских стран цифровое неравенство обусловлено разными факторами, среди которых можно назвать следующие:

- Язык: большая часть содержания присутствует на английском языке, которым большинство людей в этом регионе не владеет;
- Высокий уровень неграмотности;
- Культурные традиции, которые ограничивают возможности женщин работать в определенных секторах экономики.

Арабский мир лишает половину своих граждан возможности проявить свой созидательный и производственный потенциал. Восемь арабских стран не подписали и не ратифицировали Конвенцию об отказе от всех форм дискриминации женщин. Женщины также не имеют там равных гражданских прав и лишены законных прав на получение льгот. В некоторых странах, где существуют выборные национальные собрания, женщины все еще не имеют права голосовать и занимать руководящие посты. Каждая вторая арабская женщина не умеет ни читать, ни писать.

Новые компьютерные технологии открывают абсолютно новую область, дающую возможность женщинам работать и занять свое место в создании новой, основанной на технологических достижениях, арабской экономики, от которой зависит будущее развитие. В докладе

¹ UNDP, Arab Human Development Report 2002, <http://hdr.undp.org/reports/detailreports.cfm?view=600>

о развитии арабского общества 2002 года содержится призыв к изменению ситуации, при которой безработица затрагивает, в первую очередь, женщин. Решения этой проблемы можно добиться, отказавшись от гендерного неравенства на рынке труда, включая отказ от профессиональной сегрегации по гендерному признаку и от неравной оплаты труда, а также решая проблемы гендерного неравенства, касающиеся качества и значимости образования и участия женщин в программах профессиональной подготовки. Проекты, направленные на оказание помощи женщинам в использовании ИКТ и Интернета и на проведение общественных кампаний по включению гендерных аспектов в региональную и национальную политику и программы в области ИКТ, уже находятся в процессе разработки ¹.

Центральная и Восточная Европа

Исторически женщины в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) получили хорошее образование, которое действительно не уступает образованию мужчин в этом регионе. Более того, сохраняется давняя традиция, в соответствии с которой женщины в этих странах работают за пределами своего дома и составляют большой процент промышленных рабочих, ученых и инженеров (13 % женщин и 10 % мужчин в 1998 году). Общий уровень образования женщин в регионе способствует повышению их общего потенциала и дает им возможность занимать высокое положение в секторе ИТ.

Восточноевропейская экономика, однако, понесла большие потери в результате стихийной либерализации финансовых структур в 1990-х годах, и это обусловило появление женской безработицы, которая в настоящее время значительно превышает безработицу мужчин. Новые аспекты гендерного неравноправия возникли, отчасти, в результате того, что равные права женщин были закреплены на государственном уровне в социалистических странах этого региона, но никогда не были в полной мере определены. Мужчины и женщины этого региона не принимали широкого участия в дебатах о принципах гендерного равноправия, а роль, которую играло сильное государство, долгое время помогала скрывать консерватизм культуры, в которой мужчины зани-

¹ See www.arabwomenconnect.org

мали доминирующее положение. Хотя политика государства действительно была направлена на улучшение жизни женщин (если сравнивать с жизнью женщин в других регионах в это время), она все же не обеспечила женщинам равного положения с мужчинами. Многие женщины ощущают, что ситуация улучшается, но они все еще испытывают проблемы с получением работы, соответствующей их квалификации и уровню образования, страдают от несправедливого отношения на рабочем месте и получают зарплату, которая ниже средней и ниже, чем у мужчин. С принятием на себя обязательств, связанных со вступлением в Европейский Союз, эти страны многое делают для обеспечения гендерной справедливости и для приведения политики и деятельности государств в соответствие с принципами и действиями, предписываемыми Конвенцией об отказе от всех форм дискриминации женщин и документами Организации Объединенных Наций ¹.

Возможности, обеспечивающие женщинам доступ к соответствующим ИКТ, сократились с ухудшением их положения в экономике в 1990-х годах. Женщины испытали шок от сокращения занятости, были вытеснены на обочину рынка и столкнулись с уменьшением семейных льгот и социальной защиты — и все это на фоне живучести традиционных взглядов на роль женщины. Все эти факторы слились воедино и привели к более низким доходам женщин в этом регионе, к тому, что у женщин стало меньше времени на приобретение навыков владения ИКТ и к общему неблагоприятному климату для реализации возможностей, связанных с ИКТ. В Польше женщины и девочки имеют более ограниченный доступ к Интернету и его использованию, чем в других частях региона. Использование Интернета девочками и женщинами в Польше отстает, в частности, от других стран ЦВЕ. Женщины составляют только 18,7 % от числа всех пользователей Интернета в Польше, по сравнению с 34 % в Чешской Республике, 47 % в Венгрии и 41 % в странах Западной Европы.

Как и повсюду, барьеры на пути доступа женщин к ИКТ и их использованию определяются гендерной принадлежностью, географическими факторами (городская/сельская местность), семейным положением (матери-одиночки) и возрастом (трудности с доступом для жен-

¹ <http://gender.cirsollearning.org/bestpractices/europe/index.html>

щин старше 40—45 лет). Влияние этих факторов усиливается следующими причинами:

- отсутствие приемлемого по цене доступа к Интернету для групп населения с низкими доходами;
- маленькое число общественных пунктов доступа к Интернету в этом регионе;
- ограниченный доступ к приобретению новых навыков (отсутствие информации и помощи в подаче заявлений на обучение в области ИКТ), неразвитость сетей и восприятие ИКТ как мужского сектора¹.

Большинство стран Европейского Союза приняли (или находятся в процессе принятия или разработки) Национальные программы действий в области информационной политики. Эти программы призваны сформировать необходимую базу для деятельности региональных правительств по внедрению ИКТ во все части общества (корпоративные, частные, социальные, образовательные, а также в сферы государственного управления, регулирования в области телекоммуникаций, а в некоторых случаях и в сферу иностранных инвестиций). В странах — кандидатах на вступление в ЕС такие программы основываются, главным образом, на положениях и плане действий по созданию электронной Европы. Об участии женщин в этих документах отдельно не говорится. К сожалению, большинство активистов и общественных организаций в регионе, выступающих за права женщин, не знакомы с политикой в области создания информационного общества и с ходом дебатов, которые проводятся по этим вопросам, и никак не связаны с общественными организациями, активно участвующими в этом процессе (который принимает общемировой характер и становится особенно последовательным в некоторых странах Азии и Африки). Отсутствие доступа к информации также означает, что женщины в этом регионе меньше вовлечены в национальные процессы, направленные на подготовку WSIS.

¹ Summary Report: «Building a Gender Sensitive Information Society», European Preparatory Ministerial Conference for the World Summit on the Information Society, Bucharest, Romania, 7 November 2002, [http:// www.undp.sk/uploads/bucharestgendersideevent.pdf](http://www.undp.sk/uploads/bucharestgendersideevent.pdf)

Не только выработка политики и развитие инфраструктуры в области ИКТ, учитывающих гендерные аспекты, но и общественная активность, направленная на поддержку женщин, сдерживаются ограниченностью данных о положении женщин в связи с ИКТ. При этом необходимо принимать во внимание, что данные для региона стран ЦВЕ/СНГ не являются легкодоступными или надежными и не детализированы по гендерному признаку. Данные по ИКТ, полученные из разных источников, отличаются по качеству и достоверности. Ресурсами данных часто являются вторичные источники данных, полученных из ненадежных источников, или составленных из приблизительных оценок и допущений. Такие методики могут являться причиной построения сомнительной и противоречивой картины, призванной отражать ситуацию с доступом женщин к ИКТ, их использованию и/или их участие в секторе ИКТ (или информационном обществе).

В заключение необходимо отметить, что доступу женщин к ИКТ препятствуют факторы, далеко выходящие за рамки проблем технологической инфраструктуры и социально-экономической ситуации. Социально и культурно-обусловленные гендерные роли и взаимосвязи оказывают влияние не только на возможность приобретения женщинами необходимых навыков владения ИКТ, мобильность и наличие времени. Они также влияют на оценку потребностей пользователей и их предпочтений, на выбор конструктивных решений в области аппаратного и программного обеспечения, местоположения и персонала пунктов доступа, и на принятие многих решений, касающихся гендерных аспектов, которые мешают созданию условий для равноправного участия мужчин и женщин в информационном обществе.

В следующей главе этой работы будет проанализирована фундаментальная роль гендерных аспектов в выявлении некоторых важных проблем, которые необходимо решать при создании информационного общества, основанного на принципах справедливости и корректности.

Глава 3. Аспекты цифрового неравенства, обусловленные гендерной принадлежностью

Женщины, которые имеют необходимые ресурсы для доступа и использования информационных и коммуникационных технологий, имеют реальную выгоду. Каждому обществу, в целом, ИКТ предоставляют огромные возможности по снижению уровня бедности, преодолению изолированности женщин, по предоставлению женщинам возможности выражать свое мнение, по улучшению управления и по достижению гендерного равноправия. Но этот потенциал может быть реализован только в том случае, если те факторы, которые обуславливают существующее в настоящее время гендерное цифровое неравенство, будут осознаны и устранены.

Доступ женщин к ИКТ это не просто вопрос наличия подсоединенного к Интернету компьютера, которым женщины могут пользоваться. Существует множество других проблем, которые не менее важны при определении того, имеют ли женщины доступ к технологиям.

Женщины, в силу своей биологической и социальной роли, обычно более зависимы, чем мужчины, от того сообщества, в котором они живут. Поэтому женщин больше, чем мужчин, волнуют социальные и экономические проблемы своего сообщества, а также проблемы окружающей среды. Для большинства обществ, включая и самые бедные, появление ИКТ открывает возможности доступа к общемировому фонду знаний, в том случае, если у потенциальных пользователей есть доступ к соответствующей инфраструктуре и необходимые навыки пользования ИКТ. Информация из Интернета о репродуктивном здоровье женщины могла бы, например, спасти или улучшить жизни многих женщин (и мужчин), сталкивающихся с угрозой СПИДА в странах Азии и Африки.

Социально-культурные и экономико-правовые барьеры

К социально-культурным барьерам относятся такие факторы, которые косвенно или явно побуждают определенные группы населения подвергать цензуре свои слова и поступки, или не позволять себе определенных видов деятельности, считая, что они не для них. С точки зрения ИКТ эти факторы могут существовать в самых разных формах, от представлений о природе и роли технологии и машин до осознания проблем доступности технологий, неуверенности в доступе, основанной на социальных признаках принадлежности к определенному полу, расе, возрасту и т. д.

В целом, женщины имеют (там, где вообще имеют) меньший доступ к услугам ИКТ, чем мужчины. Многочисленные невидимые барьеры ограничивают участие женщин и девочек в информационном обществе.

Одной из самых распространенных и трудноразрешимых проблем является «технофобия», или боязнь техники. У женщин часто сложные взаимоотношения с техникой и машинами, которые складывались на протяжении длительного времени в результате господствовавшего в обществе представления, что машины и техника являются сугубо мужской областью занятий и не предназначены для женщин и девочек. Это порождало соответствующее, основанное на гендерных различиях, отношение к изучению или использованию информационных технологий. Как только девочки начинают ходить в школу, им дают понять, что изучать научные и технические дисциплины не желательно. В этом участвуют умышленно или непреднамеренно и родители и учителя, в силу своих собственных представлений. Постепенное выдавливание девочек и женщин в рамках всей научно-технической системы, начиная с начальной школы и вплоть до уровня принятия решений, характеризуется как «естественная убыль¹». В некоторых странах Африки и Тихоокеанского региона девочек скорее выдадут замуж или найдут им работу, чем позволят продолжить образование. Во многих из этих стран существует социально обусловленное предпочтение иметь сы-

¹ Huyer, Sophia 2002. «The Leaky Pipeline: Gender Barriers in Science? Engineering and Technology.»

новой и решение инвестировать в образование мальчиков часто принимается за счет девочек, от которых ждут помощи в домашнем хозяйстве в течение всего или части учебного дня.

Явление «естественной убыли» означает, что все меньше женщин появляется в области науки и техники, и, тем самым, сокращается число женщин ученых и инженеров в научных и проектно-конструкторских областях, а также число женщин, занимающих ведущие посты в сфере ИКТ. Гендерные предпочтения не в пользу женщин в университетах и исследовательских институтах сказываются на уровне участия женщин в работе этих учреждений. Женщинам, выбравшим научно-техническую специальность, сложнее найти работу, получить повышение или должность руководителя.

Социальные факторы, которые определяют эти гендерные различия, действуют, как в экономико-правовой, так и в информационной сфере. В некоторых обществах культурные нормы не поощряют общение мужчин и женщин за пределами семьи, и женщины могут оказаться в неловком положении, если мужчина оказывается в роли инструктора или соученика. Даже в тех странах, где мужчины и женщины общаются свободно, женщины, которые учатся работать на компьютере, особенно женщины старшего возраста, могут испытывать неловкость, если обучение проводит мужчина. Знание этих социально-культурных и экономико-правовых факторов помогает ответственным лицам учитывать такие проблемы при разработке корректирующих программ и создании условий, стимулирующих участие женщин.

Доступ, управление и эффективное использование

Доступ женщин к ИКТ и управлению ими не такой же, как мужчин. В данном случае под доступом понимается способность пользоваться не только технологиями, но и информацией и знаниями, которые можно с ее помощью получить, а под управлением понимается способность принять решение как использовать ИКТ и кто может иметь к ним доступ. Эффективное использование — это способность женщин и девочек использовать ИКТ со стратегической целью достичь определенного уровня социального развития.

Между мужчинами и женщинами существует огромное неравенство в доступе к телекоммуникационным инфраструктурам. Инфраструктуры обычно сконцентрированы в городских местностях, тогда как большинство женщин в развивающемся мире, особенно в Африке, живут в отдаленных и сельских районах. Попросту говоря, если отсутствует инфраструктура, то и доступ к ней женщины получить не могут.

Развитие инфраструктуры подразумевает множественный выбор: принятие решения о местонахождении услуг по предоставлению доступа, выбор технологии, стоимость и ценовая политика. Женщины всегда будут иметь более ограниченный доступ, чем мужчины, если решения по месторасположению, выбору технологии и стоимости не ориентированы явным образом на предоставление доступа (женщинам) в отдаленных и сельских районах, а предпочтение отдается городской местности с высококачественными и дорогими коммуникационными услугами и технологиями.

«Основным моментом является то, что коммуникационная инфраструктура в Африке — это гендерная проблема. В настоящее время существует огромное неравенство в доступе к коммуникационным услугам. Инфраструктура сконцентрирована в городской местности, а большинство женщин живут в сельских районах [...]. Если выбор [технологии/инфраструктуры] делается в пользу городских районов и высокой стоимости, мало кто из женщин будет иметь доступ. При создании инфраструктуры отправным моментом является политика. Таким образом, активисты, выступающие в защиту женщин, должны участвовать в политике, которая в другой ситуации их, возможно, и не интересовала бы... Мы должны постоянно задавать вопрос, пойдет ли сделанный выбор, касающийся инфраструктуры, на пользу большинству женщин. Всеобщий доступ — это самая актуальная гендерная проблема ¹».

Неравенство в пользовании инфраструктурой не знает национальных границ и может проходить внутри развивающихся стран: одной трети мирового населения еще только предстоит сделать телефонный звонок, а менее одной пятой уже подсоединились к Интернету. Эти цифры свидетельствуют об отсутствии телекоммуникационных услуг для чрезвычайно бедного и преимущественно сельского населения

¹ Interview with Nancy Hafkin, www.developmentgateway.org

в разных странах, причем большинство этого населения составляют женщины.

Способность женщин использовать информацию и знания зависит от многих факторов, среди которых уровень грамотности и образования, географическое местонахождение (Север или Юг, село или город) и принадлежность к социальному классу. Таким образом, так как информационная революция способствует приобщению к Интернету и ускоряет этот процесс, те, у кого нет доступа к сети, будут оказываться во все большей изоляции.

Однако растет понимание того, что одного подсоединения еще недостаточно, и что знания и ресурсы, необходимые для перехода от доступа к эффективному использованию, не менее важны. Программы развития ИКТ все больше подвергаются критике за то, что они концентрируют все внимание на доступе к технологиям и к информационным источникам, веря в то, что это решит все проблемы развития сообществ. Правда же заключается в том, что инициативы в области ИКТ не приведут к успеху, если с их помощью нельзя будет получать действительно важную и полезную для конечных пользователей информацию, которую эти конечные пользователи (женщины и мужчины, девочки и мальчики) будут иметь возможность использовать для осуществления своей деятельности.

Хотя с помощью ИКТ можно получать потенциально полезную информацию, такую, например, как рыночные цены для женщин, работающих на маленьких и крохотных предприятиях, это только одно звено в длинной цепи ресурсов, необходимых для обеспечения устойчивого развития. Там, где не существует дорог, транспорта и кредитов, а также и других преимуществ, которые дает развитие (а именно в таких условиях зачастую существуют женщины), доступ и использование ИКТ будут ограничены в своем влиянии. Поэтому одинаково важно оказывать поддержку в предоставлении услуг ИКТ и содействовать созданию сопутствующих условий и обучению населения, что будет стимулировать способность мужчин и женщин действовать в соответствии с новоприобретенными информацией и знаниями.

Тот способ, которым используются ИКТ в развивающихся странах, также является гендерной проблемой. Исследования показали, что большинство женщин в развивающихся странах, используя ИКТ, ограничиваются только электронной почтой и электронными дискуссиями

ными списками, главным образом, для осуществления общественной деятельности. На использование ИКТ влияют такие факторы, как стоимость, ограниченное использование широкополосной связи, и технические навыки владения этими технологиями. До настоящего времени очень мало африканских женщин использовали ИКТ в целях развития бизнеса, для развлечений, в образовательных целях или с целью получения информации, касающейся качества их жизни или жизни их семьи (такой как информация о поддержании здоровья или о питании).

Образование, профессиональная подготовка и овладение навыками

Две трети из 870 миллионов неграмотных людей — это женщины, а самым низким в мире уровнем грамотности среди женщин отличаются тринадцать африканских государств. В некоторых африканских странах грамотность на местных языках составляет менее 30 %.

Женщины сталкиваются с проблемами в получении образования в любом возрасте из-за отсутствия времени посещать занятия, из-за семейных и домашних обязанностей, а также из-за социально-культурных условий, при которых образование девочек считается менее важным, чем образование мальчиков. И хотя в последние годы гендерное неравенство при приеме в начальную и среднюю школу начало уменьшаться, девочки в развивающемся мире все еще составляют 60 % от 100 миллионов детей школьного возраста, которые вырастают не получая базового образования. На африканские страны к югу от Сахары, Южную Азию и арабские государства приходится 95 % детей, не посещающих школу. В 35 странах мира, причем 18 из них находятся в африканском регионе, расположенном к югу от Сахары, а остальные в Азии и среди стран арабского мира, общее число девочек, поступающих в среднюю школу, как минимум, на 6 % ниже, чем число мальчиков. В Центральной и Восточной Европе обучение девочек в начальной и средней школе не вызывает озабоченности. Озабоченность вызывает ограниченный доступ к высшему образованию (из-за непомерно высокой платы за образование) и к профессиональной подготовке в области ИТ.

Грамотность, знание иностранных языков, владение компьютером и информационная грамотность являются совершенно необходимыми условиями для того, чтобы получать пользу от ИКТ. Женщины и девочки, как правило, не имеют этих предпосылок и поэтому не могут принимать участие в местных инициативах. Учитывая доминирование английского языка в Интернете (хотя эта ситуация медленно изменяется), женщины и девочки, не владеющие международными языками, используемыми в Интернете, оказываются изолированными от сети. Преобладание женщин в сельской местности в развивающихся странах означает, что у них меньше возможностей получить доступ к компьютеру, чем у мужчин, поскольку компьютеры сконцентрированы в городских районах. Информационная грамотность подразумевает, главным образом, способность оценить различную информацию и использовать ее в реальной жизни. Изолированность женщин в развивающихся странах приводит к тому, что у них меньше возможностей приобрести навыки работы с информацией. И хотя в настоящее время программное обеспечение, которое разрабатывается и используется в ИКТ, ориентировано на неграмотных женщин, эти начинания находятся еще только в стадии пробных проектов, немногочисленных и редко встречающихся, а, кроме того, они еще и очень дорогие для внедрения¹.

Грамотность и базовое образование для девочек и женщин являются основными вопросами, вызывающими озабоченность ЮНЕСКО. После Всемирного образовательного форума (Дакар, 2000) ЮНЕСКО объявила о шести целях Дакара, в число которых входят 50-процентное сокращение неграмотности среди женщин и преодоление гендерного неравенства на начальном и среднем уровнях образования. Эти вопросы будут центральными в работе организации в период с 2002 по 2007 год. Усилия по предоставлению женщинам и девочкам доступа к специальному, профессионально-техническому и научному образованию также возросли.

¹ Hafkin, Nancy, 2002, «Gender Issues in ICT Policy in Developing Countries: An overview», paper delivered at the UNDAW Expert Group Meeting on Information and Communication technologies and their impact on and use as an instrument for the advancement and empowerment of women, Seoul, Korea, Nov. 2002.

Содержание и язык

В XXI веке большая часть населения мира не имеет голоса в Интернете, тогда как богатые и облаченные властью, причем большинство из них мужчины, доминируют в новой информационной среде. К тем, кто не входит в их число, относятся женщины из не англо-говорящих стран, национальные, религиозные и идеологические меньшинства, бедные из бедных стран, также как и бедные из богатых стран, и большая часть всех детей во всем мире. Отдельные представители, имеющие доступ к Интернету, могут получать информацию и общаться с людьми, которых они бы никогда не узнали, не будь у них такого доступа. На индивидуальном уровне пользователи Интернета становятся богаче. Но отсутствие разнообразия в содержании означает, что как всемирное общество мы становимся беднее.

Доминирование западных мужчин, главным образом, из развитых стран Севера, в качестве пользователей, проектировщиков, лиц, принимающих решения, и производителей содержания для Интернета, вызывает целый ряд вопросов о том, какого рода содержание будет преобладать в Интернете. Более того, какой будет культурная направленность таких знаний, и как будут изображаться женщины в киберпространстве в целом, включая Интернет, видеоигры и виртуальную реальность?

Одной из причин, которой женщины объясняют свою низкую посещаемость телекоммуникационных центров в Африке, является язык и содержание, которое их «не затрагивает»¹, при этом они отмечают, что их скорее не устраивает «то, как преподносится содержание», чем то, что оно на иностранном языке. Для большого числа женщин, однако, незнание международных языков является одной из главных проблем, причем это касается даже женщин из Восточной Европы, Латинской Америки и франкоязычной Африки. Незнание иностранных языков исключает или ограничивает женщин в получении тех преимуществ, которые они могли бы получить, пользуясь ИКТ. Большинство

¹ Morna, Colleen and Khan, Zohra 2000. Net Gains: African Women Take Stock of Information and Communication Technologies. Association for Progressive Communications/FEMNET.

бедных женщин в мире не владеют языками, которые доминируют в Интернете — английским, французским, немецким, японским и китайским.

Точки зрения женщин, их знания, опыт и их озабоченности не находят должного отражения в Интернете, при этом доминирующими оказываются гендерные стереотипы. Проблемы содержания касаются не только дискриминации женщин и вообще изображения женщин в средствах информации, но и потребности женщин систематизировать свои знания и вырабатывать свои взгляды, а также иметь возможности выражать их в этом пространстве.

Говоря об отсутствии женских голосов в рассуждениях Запатисты, предводителя восстания в южно-мексиканском штате Чьяпас, о борьбе коренных народов, Мариса Риус замечает:

«Существуют методы, с помощью которых можно подвергнуть рассуждение Запатисты преобразованию или изъятию из киберпространства. К таким методам относятся нарушение структуры или изменение идеологической направленности, ...но что можно сделать с безмолвием? Как нам поступать с тем, что отсутствует в национальных проектах, националистических рассуждениях, транснациональных технологиях?»

Борьба за то, каким должен быть Интернет, не окончена и не проиграна. Женщины и женские проекты, которые присутствуют в Интернете и направлены на содействие в достижении гендерного равноправия, все больше обращают внимание именно на это безмолвие и задумываются о том, что с этим безмолвием делать. Число проектов, в которых предпринимаются попытки решить проблемы доступа женщин к ИКТ и создания важного для женщин содержания, а также взаимобмена таким содержанием, в настоящее время неуклонно растет. Как предупреждают сторонники активных мер в защиту женщин:

«Технология — это только инструмент, который важен настолько, насколько важна информация, которую с его помощью можно получить. Поэтому мы должны постоянно думать о необходимости создавать [разнообразное и соотносящееся с действительностью] содержание. Мы не можем оказаться настолько зачарованными самим процессом того, как мы размещаем информацию в киберпространстве, чтобы забывать, что то, что мы размещаем там, является, по сути, реализаци-

ей влияния. Сама по себе информационная среда не несет никакой идеи»¹.

Чтобы улучшить доступ к ИКТ и обеспечить их подобающее использование, необходимо затратить массу времени и других ресурсов на разработку содержания на местном уровне, основываясь на местных потребностях в информации. Значимость инициатив в области ИКТ не оправдывает ожиданий, если основной упор делается на «подключении» женщин и других маргинальных групп к существующему мировому информационному потоку и при этом не уделяется должного внимания местным структурам знаний и содержанию. При таком подходе маргинальные группы остаются маргинальными, даже становясь потребителями Интернета и информации, и игнорируются местные знания, которые могут быть действительно важными для женщин и других маргинальных групп. Поэтому следует обращать больше внимания на женщин и на бедных как на источник информационного содержания и обеспечивать соответствующую подготовку, основанную на понимании местных информационных потребностей, в частности, женщин, для сбора, компоновки и распространения местных знаний. Такая информация могла бы быть несоизмеримо полезнее для местных жителей при решении их повседневных проблем, чем «чужая» информация, имеющаяся в Интернете².

Порнография, торговля запрещенным товаром, насилие в отношении женщин и цензура

Картина, вырисовывающаяся в результате анализа нового информационного и коммуникационного содержания, представляет собой типичную для мужчин риторику и набор образов, в которых проводится различие по гендерному признаку, и которые, зачастую, носят жено-

¹ Bray-Crawford, Kekula P, 1999, «The Ho'Okele netwarriors in the liquid continent», in Harcourt, Wendy (ed), *Women@Internet: Creating new cultures in cyberspace*. SID in association with Zed Books and UNESCO, p. 166.

² UNDP Evaluation Office 2001, «Information Communications for Development», in *Essentials: Synthesis of Lessons Learnt*, No. 5, www.gipiproject.org/practices/essentials5web.pdf

ненавистнический характер. Порнография, оскорбления по электронной почте, «сквернословие» (бранный или непристойный язык) и киберпреследование — все это имеет документальное подтверждение. По существующим оценкам 10 % товаров в виде книг, видеоклипов, фотографий, онлайн-интервью и других предметов, проданных через Интернет, носят сексуальный характер. Новые технические достижения облегчают сексуальную эксплуатацию женщин и детей, поскольку позволяют людям с легкостью покупать, продавать и обмениваться миллионами изображений и видео с актами сексуального использования женщин и детей. Эти технологии дают возможность сексуальным хищникам причинять вред или использовать женщин и детей анонимно. Результатом существующего в сети огромного рынка порнографии и конкуренции сайтов, порнографические изображения стали более жесткими, жестокими и оскорбительными¹. Открытый доступ к всемирным коммуникационным технологиям дает возможность пользователям заниматься такого рода деятельностью, уединяясь в своем доме².

Еще большее беспокойство вызывает использование Интернета в качестве инструмента в проституции и торговле женским телом. В 1995 году по оценкам специалистов 1,8 миллиона женщин и девочек стали жертвами незаконной торговли, и их число продолжает расти. Интернет используется самыми разными способами для стимулирования сексуальной эксплуатации и торговли женщинами. Сутенеры используют Интернет для рекламы секс-туров для мужчин из развитых стран. Затем мужчины едут в более бедные страны, чтобы встречаться с девочками и женщинами и покупать их с целью проституции. Торговцы женским телом, вербуящие женщин в прибалтийских странах, используют Web для размещения рекламы работы в Западной Европе (в качестве официантки или няни). Информация о том, где и как найти девочек и женщин для проституции в любом городе мира размещается на коммерческих Web-сайтах и с помощью некоммерческих групп но-

¹ Rich, Frank, «Naked Capitalists», N.Y. Times Magazine, May 20, 2001.

² Hughes, Donna M, 2002, «The use of new communications and information technologies for sexual exploitation of women and children», *Hastings Women's Law Journal*, Vol. 12:1, <http://www.uri.edu/artsci/wms/hughes/newtech.pdf>

ностей¹. В 2001 году Совет Европы учредил рабочую группу по изучению влияния новых информационных технологий на торговлю людьми с целью их сексуального использования.

Существует множество организаций, занимающихся проблемами торговли женщинами и уже сделавшими многое для повышения озабоченности по поводу использования Интернета для торговли женщинами и детьми и по поводу порнографии в Интернете. Поняв, что торговцы запрещенным товаром и порнографы перевели свой бизнес в Интернет, женские организации оказались перед выбором, не обратиться ли им с призывом к правительству принять меры по сдерживанию этой деятельности. Одними из самых ожесточенных дебатов в области правового обеспечения Интернета стали дебаты о свободе выражения мнений и цензуре. Некоторые организации использовали факт присутствия порнографии в Интернете в качестве аргумента проведения более жесткой политики по мониторингу и цензурированию содержания, включая разработку программных устройств, которые отслеживали бы создателей и потребителей порнографических материалов. Другие женские организации активно выступали против этого, указывая на опасность введения цензуры, которая могла бы легко распространиться и на любое другое содержание и ограничить свободу выражения в гораздо больших масштабах, чем необходимо для прекращения размещения порнографических материалов и торговли женщинами. Законодательство должно интерпретироваться достаточно широко, оставляя за государствами право решать, что, по их мнению, является «незаконной» или «наносящей ущерб» деятельностью.

Самое главное, необходимо, чтобы женщины располагали информацией, имели возможность высказать свою озабоченность и принимали участие в дискуссиях и встречах, на которых обсуждаются эти проблемы. Необходимо также консультироваться с ними по вопросам, которыми занимаются правительственные структуры и другие организации, касающимся выработки политики и принятия необходимых мер.

¹ Hughes, Donna M, 2001, «Globalization, Information Technology, and Sexual Exploitation of Women and Children», Rain and Thunder — A Radical Feminist Journal of Discussion and Activism, Issue #13, Winter 2001, <http://www.uri.edu/arts/wms/hughes/globe.doc>

В соответствии со сложившейся ситуацией ЮНЕСКО уже выполняет целый ряд исследований и проектов, направленных на повышение уровня осведомленности, с тем, чтобы противостоять торговле женщинами и детьми в азиатско-тихоокеанском регионе. Она также сотрудничает с Институтом «Открытое Общество» в создании сети «Остановить запрещенную торговлю» в Центральной и Восточной Европе и в Средней Азии. В декабре 2002 года ЮНЕСКО участвовала в качестве одного из организаторов в международном симпозиуме, темой которого была свобода выражения в информационном обществе. В центре дискуссий на этом симпозиуме находились три проблемы: новые возможности для свободы выражения, появляющиеся в связи с киберпространством; препятствия, ограничивающие свободу выражения в киберпространстве; контролирование размещаемого в киберпространстве содержания. Все участники пришли к выводу, что:

«Мы должны сопротивляться искушению демонизировать Интернет. Оскорбления, наносимые в Интернете, не являются чем-то новым (если не принимать в расчет атаки хакеров); они отражают поведение, которое определяется общественной жизнью, и которое уже проявлялось в традиционных средствах информации. Поэтому мы должны относиться к Интернету как к инструменту демократии, а не рассматривать его под углом его реальных или потенциальных недостатков»¹.

Стоимость, время и мобильность

Во многих развивающихся странах существуют ограничения на подключение, как к сетям, существующим внутри страны, так и к международным. Такая ситуация сформировалась под влиянием целого ряда факторов: отсутствие оптоволоконной связи, доступ к спутниковой связи ограничен и дорог, при том, что внутренняя телекоммуникационная инфраструктура обычно сконцентрирована в нескольких основных городах и отсутствует в сельских местностях. В сельских и отдаленных областях сочетание низкой плотности населения, бедности и географической удаленности от существующих телекоммуникацион-

¹ UNESCO, 2002, *Freedom of Expression in the Information Society*. Final Report. International Symposium, organized by the French National Commission in partnership with UNESCO, <http://www.itu.int/wsis>

ных сетей и рынков означает, что коммерческие стимулы вкладывать огромные деньги на расширение технической инфраструктуры отсутствуют. Эти технические проблемы, наряду с политикой и законодательством в области телекоммуникаций, которые обеспечивают государственную монополию и ограничивают конкуренцию, ведут к чрезвычайно высокой стоимости услуг, что не позволяет бедному местному населению, а особенно женщинам, получить доступ к новым технологиям и их освоению ¹.

В большинстве развивающихся стран стоимость оборудования и подключения непомерно высока для всех, кроме богатых. Ежемесячная плата за доступ в Интернет для обычного пользователя составляет 1,2 % от среднего ежемесячного дохода в США, по сравнению с 278 % в Непале, 191 % в Бангладеш и 60 % в Шри-Ланке. За 2001 год данные о средней стоимости 20 часов Интернета в процентах от ВВП на душу населения свидетельствуют об огромном неравенстве между более развитыми и менее развитыми странами. Например, в Швеции это соотношение равно 0,12 %, в Бангладеш оно равно 81,07 % ². В настоящее время в Африке полная средняя стоимость 20 часов Интернета в месяц при использовании местного телефонного подключения равняется примерно 60 американским долларам (стоимость арендной платы за телефонную линию не включена) ³. По данным Организации экономического сотрудничества и развития в 2000 году стоимость 20 часов доступа к Интернету в месяц, включая плату за телефон, в США составляла 22 американских доллара. В Европе эта стоимость была выше (33 доллара в Германии и 39 долларов в среднем по ЕС), притом, что в

¹ <http://www.unicttaskforce.org/groups/members/public.asp?codtemamenu=34>

² Kirkman, Geoffrey, (ed), 2002, The Global Information Technology Report 2001—2002. Readiness for the Networked World. Oxford University Press, www.cid.harvard.edu/cr/pdf/gitrr2002data.pdf

³ Но абонентская плата за услуги провайдеров Интернета меняется в очень широких пределах — от 10 до 80 американских долларов в месяц, отражая, главным образом, различия в уровне зрелости рынков, различия в тарифной политике операторов связи, различия в законодательствах, касающихся частных услуг беспроводной связи и доступа к международным телекоммуникационным магистралям.

этих странах доход на душу населения, по крайней мере, в десять раз выше, чем в среднем в Африке¹.

В сущности, любые коммуникационные услуги стоят денег. Вследствие целого ряда факторов у женщин реже бывают деньги на покупку телевизора, радио или на доступ к этим услугам по своему желанию, особенно когда доступ к домашним технологиям контролируется кем-то другим (обычно мужем или отцом). У женщин также реже бывают деньги на карманные расходы, необходимые, чтобы оплатить информационные услуги, учитывая, что основным приоритетом являются другие потребности (продукты питания, образование и т. п.).

Более того, у женщин меньше свободного времени, чем у мужчин, для поиска мест, где бы можно было подключиться к Интернету, или чтобы проводить время в Интернете, о чем свидетельствуют данные исследований по использованию свободного времени, проводившиеся во многих странах. Эти исследования показали, что женщины используют ИКТ, главным образом, для коммуникации (электронную почту) и для совершения банковских операций, тогда как мужчины проводят время просматривая сайты Интернета, загружая программы и читая газеты. Большая ответственность за семью и воспитание детей означает, что у них остается меньше времени и меньше выбора, когда речь идет о том, на что истратить деньги. Даже общественный доступ, который часто рассматривается в качестве ключевого фактора в распространении Интернета в развивающемся мире, часто оказывается многим женщинам не по карману. Не стоит также рассчитывать на то, что женщины получают доступ с помощью разного рода ассоциаций и НПО. В большинстве случаев, если женщины в развивающейся стране имеют доступ к Интернету, это означает, что они принадлежат к высокообразованной группе профессиональной элиты, которая получает этот доступ к ИКТ с помощью корпоративных сетей.

Почти всем женщинам не хватает времени. Они гораздо реже, чем мужчины, имеют досуг для использования ИКТ — будь то дома, на работе или в общественных центрах доступа к Интернету. Эта проблема особенно остро стоит перед бедными женщинами в развивающихся странах, но она также касается и более благополучных обществ и имеет важный скрытый смысл, определяющийся качеством содержания,

¹ <http://www3.sn.apc.org/africa/afstat.htm>

которое воспринималось бы женщинами как полезное и стоящее затрат времени. Поскольку большинство центров предоставляют услуги совместного общественного доступа, доступ женщин еще более затрудняется, если часы работы таких центров не учитывают распределение времени у женщин, а также, если эти центры располагаются в таких помещениях и учреждениях, которые женщина не сможет или не захочет посещать часто. Операторы центров общественного доступа должны учитывать распорядок дня женщин и организовывать работу своих центров таким образом, чтобы обеспечивать гендерное равноправие в доступе к ИКТ и их использованию.

В большинстве стран мобильность женщин гораздо больше ограничена, чем мужчин. Это может быть результатом социальных традиций, которые запрещают женщинам путешествовать без сопровождения, либо определяться многочисленными обязанностями женщин, которые не позволяют им отлучаться надолго из дома, либо причиной этого может быть высокая стоимость проезда в общественном и/или частном транспорте в ситуации, когда женщины ограничены в средствах (по сравнению с мужчинами, находящимися на том же социально-экономическом уровне). Такое отсутствие мобильности является очень существенным фактором, учитывая невозможность подсоединения в сельской местности, где женщины составляют до 70 % населения.

Гендерная сегрегация в сфере занятости

ИКТ открывают перед женщинами новые возможности в области занятости, особенно в сфере обслуживания. Практика гендерной сегрегации, однако, уже широко распространилась и на предоставление работы в этом относительно новом секторе. Стереотипные точки зрения на способности и возможности женщин сделали выбор в их пользу предпочтительным для выполнения определенного вида работ, в частности, для работы в банковской сфере, в сферах телекоммуникации и страхования. Мужчин гораздо чаще можно встретить на высокооплачиваемой, творческой работе в области создания программного обеспечения или в новых интернет-компаниях, тогда как женщины выполняют несложную работу в области ИКТ. Такая работа, как работа кассира или работа по вводу данных являются преимущественно женской

и низкооплачиваемой работой. Странами, в которых женщинам удастся получить высококвалифицированную работу, такую как программист или компьютерный аналитик, являются Бразилия, Индия и Малайзия, где национальная политика направлена на развитие научного и технического образования для всех. Однако следует признать, что многие из этих женщин относятся к привилегированному классу и их число по-прежнему очень невелико.

Стандартизация и миниатюризация телекоммуникационных компонентов стимулировали физическое отделение проектирования компонентов (производящееся на Севере) от их производства (размещенного, главным образом, на Юге). Таким образом, крупные предприятия смогли децентрализовать производственные операции, извлекая выгоду от использования более дешевой рабочей силы в развивающихся странах. Аналогичным образом, индустрия сервиса выиграла от развития телекоммуникаций, переместив низкоквалифицированные, зачастую однообразные рабочие места (такие, как выписывание счетов, ведение платежных документов, повседневный учет) из центральных органов управления туда, где стоимость этих операций ниже. Это явление стало известным как «дистанционная работа». Многие из этих операций выполняются в зонах свободной торговли в развивающихся странах, что позволяет получать выгоду благодаря целому ряду льгот (или возможности получить дополнительные привилегии за переезд в эти страны), предоставляемых правительствами. Во многих зонах свободной торговли, таких как Ямайка или Барбадос, рабочие лишены права создавать свои организации.

В области ИКТ воспроизводится то же гендерное неравенство, которое присутствует в обществе в целом. Дистанционная работа — работа, которая выполняется дома или в таком месте, которое находится далеко за пределами центрального офиса, — иногда преподносится как работа, очень удобная для женщин, занятых заботой о детях и о домашнем хозяйстве. Опасность же заключается в том, что женщины вынуждены одновременно выполнять две работы — профессиональную и домашнюю. Исследования показали, что женщины в Малайзии и Индии с нежеланием выбирают надомную работу, даже если это квалифицированная работа. Дистанционная работа, особенно когда она выполняется на дому, только усиливает исторически сложившееся разделение в сфере занятости по гендерному признаку.

Центры телефонного обслуживания будут одним из самых важных источников рабочих мест в следующем десятилетии. В Великобритании 67 % служащих таких центров — женщины. Телефонные центры получили широкое распространение в Малайзии и Индии, и активно развиваются на Филиппинах. По прогнозам к 2007 году в Индии будет миллион рабочих мест в таких центрах, и эти места будут преимущественно заполнены женщинами. Физическое отделение таких рабочих мест от центральных органов управления подразумевает отсутствие у женщин, работающих на дому, права отстаивать свои интересы и заключать контракты на выгодных условиях. Большая часть таких рабочих мест не объединена профсоюзами и характеризуется четкой направленностью на достижение максимальной производительности, что стимулирует конкуренцию между работниками и препятствует соблюдению этики коллективного труда и/или отстаиванию своих интересов. Вследствие этого, у многих людей, занятых на дистанционной работе, очень мало шансов пройти курс дополнительной подготовки и повысить свою квалификацию.

В среднем, женщинам платят на 30—40 % меньше, чем мужчинам за сопоставимую работу. В отчете по проблемам занятости, опубликованном в январе 2001 года, МОТ указывает на существование «цифрового гендерного неравенства», поскольку женщины представлены очень слабо в тех областях занятости, которые связаны с новыми технологиями, причем это касается как развитых, так и развивающихся стран. В отчете МОТ также отмечается, что модели гендерной сегрегации воспроизводятся и в структуре информационной отрасли. В отчете говорится: «При том, что неравенство в оплате труда существует между теми, кто владеет навыками работы с ИКТ и теми, кто не владеет ими, неравенство в размере заработной платы существует и внутри самой сферы ИКТ. И это неравенство часто определяется гендерной принадлежностью».

Традиционные знания и права интеллектуальной собственности

Местные жители сельских общин и поселений коренных народов по всему миру накапливают знания на протяжении длительных перио-

дов времени, получая их из своего опыта и под воздействием природных, социально-экономических и человеческих факторов, которые формируют местную экологическую среду. Такие знания, которые часто называют «местными» или «традиционными», принадлежат всему такому сообществу в целом, а не какому-либо одному из его членов. Это также массив знаний, который формируется на протяжении длительных периодов времени, и является продуктом, созданным многими поколениями этих сообществ. Поскольку первичная дифференциация часто основывается на гендерных различиях, специфическая деятельность и знания, которые определяют эту деятельность, также имеют гендерную основу. Таким образом, местные знания мужчин часто отличаются от местных знаний женщин.

Права интеллектуальной собственности (ПИС), с другой стороны, чаще направлены на защиту корпоративных и индивидуальных знаний, и оставляют разнообразные культурные продукты и разные формы общинных знаний открытыми для использования. Насущной проблемой женщин, живущих в национальных общинах коренных народов, как показали дебаты по вопросам ПИС, является предоставление им контроля над теми знаниями, которые они приобрели, над доступом к этим знаниям и возможность компенсации за их использование. Тот факт, что большая часть их знаний считается «старыми», выводит их из сферы защиты посредством применения законов о промышленной собственности. При существующих международных правовых механизмах, знаниям женщин, живущих в сельских или национальных общинах, все больше угрожает их бесконтрольное использование в условиях борьбы за генетические ресурсы (например, основанные на травах лекарственные средства, традиционно были сферой женских знаний) и в охоте за максимизацией прибыли¹.

В информационном обществе или в обществе знаний необходим новый правовой инструмент, с помощью которого знания, созданные, развитые и усовершенствованные в общинах, могли бы получить признание и защиту, и в котором бы подтверждалось, что мужчины и жен-

¹ Appleton, Helen; Fernandez, Maria E.; Hill, Catherine L. M. & Quiroz, Consuelo, 1995, «Claiming and using indigenous knowledge», in Gender Working Group, UN Commission on Science and Technology for Development, *Missing Links: Gender Equality in Science and Technology for Development*, pp. 55—82.

щины имеют дифференцированный доступ к структуре, которая лежит в основе системы знаний. Для разработки такого инструмента необходимо привлечь к полноценному участию все стороны, которые владеют такими знаниями, включая как мужчин, так и женщин.

Политика и управление в области ИКТ

Глобальная и национальная политика в области ИКТ может либо содействовать полноценному участию в информационном обществе, либо препятствовать доступу людей к технологиям, информации и знаниям. Многие страны осуществляют программы, связанные с этими проблемами, однако, сомнения в том, что это коснется маргинальных групп и групп населения, живущего в отдаленных районах, особенно женщин, по-прежнему остаются. Особое беспокойство вызывает ситуация в развивающихся странах.

В большинстве развивающихся стран женщины преимущественно живут в сельской местности с неразвитой инфраструктурой. Бедность сельских жителей делает эти районы менее доходными для частных операторов связи, стремящихся к максимальной прибыли через предложение более сложных и высококачественных телекоммуникационных услуг. Поэтому очень мало средств направляется на расширение базовой телефонии, что уж говорить об инфраструктуре, необходимой для предоставления общественного доступа к ИКТ, которая могла бы обеспечить связь женщин и всех остальных жителей отдаленных и сельских районов, с информационными ресурсами и городским населением. В результате такой политики изолированность женщин и их безмолвие усиливаются.

В некоторых развивающихся странах политика в области ИКТ и правовая система обеспечивают жесткий контроль в области телекоммуникационных услуг, что негативно сказывается на использовании ИКТ. Это особенно справедливо в отношении тех стран, в которых политика и законодательство ограничивают реализацию дополнительных услуг, таких как сопроводительный текст или беспроводное подключение, которые способствовали бы снижению стоимости телекоммуникационных услуг. Желание сохранить государственную монополию на телекоммуникацию означает снижение конкуренции, что

ведет к вздуванию цен на услуги, которые слишком дороги для бедных, большинство из которых — это женщины ¹.

В развивающихся странах правительства и лица, определяющие политику в области ИКТ, должны продумать, каким образом ввести правовые нормы, которые обяжут их самих и частных операторов связи вкладывать средства в создание соединений в сельской местности, а не только в развитие более доходных городских районов, концентрируя все свое внимание на развитии услуг, приносящих огромные прибыли. Требования к услугам должны включаться в лицензии, выдаваемые частным или государственным операторам связи, чтобы обеспечивать минимальный уровень развития телекоммуникаций по всей стране. Этого можно добиться, взяв курс на решение задач по созданию общественных и частных телефонных линий, наряду с созданием условий, обеспечивающих качество и скорость таких услуг. В свою очередь, при выдаче лицензий решение подобных задач могло бы рассматриваться в качестве критерия оценки различных заявок. В таких случаях лица, определяющие политику в сфере телекоммуникаций, и правительственные ведомства должны четко заявлять, что интересы женщин и других маргинальных групп обязательно должны быть учтены.

Без такой ясно выраженной направленности политики в области ИКТ на решение гендерных проблем шансы женщин и девочек извлечь для себя выгоду от использования возможностей, предоставляемых информационным веком, очень незначительны. До настоящего времени, как свидетельствует практика, даже если гендерные аспекты учитывались при разработке политики в области ИКТ, как только дело доходило до практического осуществления такой политики, потребности женщин и девочек чаще всего игнорировались. В тех странах, где правительства заявляли, что вполне достаточно учитывать гендерные аспекты при проведении общей политики государства, и что совсем не обязательно отдельно упоминать о них при разработке политики в области ИКТ, действительность свидетельствует, что «при выработке политики в области технологий часто игнорируются потребности и уст-

¹ Interview with Mercy Wambui,
<http://www.developmentgateway.org/node/133831/sdm/docview?docid=346180>

ремления женщин, если отсутствует анализ гендерных проблем (в явно выраженной форме) ¹.

Существует множество свидетельств, что когда потребности и устремления женщин учитывались в политике и программах, то и проекты, осуществляемые в соответствующих рамках, приводили к большому успеху в удовлетворении потребностей тех, на кого они были направлены. Это также обеспечивало более устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. В социальных сферах, таких как здравоохранение, развитие сельского хозяйства и сельской местности, проекты, включавшие гендерный анализ, чаще всего были очень успешными. Тем не менее, гендерный анализ пока еще редко используется в проектах в области технологии и информации. Изучение сотен проектов, направленных на развитие и содержавших значительную долю ИКТ, показало, что более чем в 33 % из них явно ощущалась высокая степень осведомленности о существовании гендерных проблем, однако учет гендерных аспектов ИКТ, присутствовал только в 10 % из них ².

Обычно говорят о трех измерениях политики в области ИКТ — инфраструктурном, вертикальном и горизонтальном — где:

- Вертикальная информационная политика направлена на удовлетворение секторальных потребностей, таких как потребности в области образования, здравоохранения и промышленности;
- Структурная информационная политика призвана решать проблемы, связанные с национальной коммуникационной инфраструктурой;
- Горизонтальная информационная политика — это политика, касающаяся более широкого круга социальных проблем, таких как свобода информации, тарифы, цены и безопасность ³.

¹ Marcelle, Gillian, 2000, «Getting gender into African ICT Policy: A Strategic View», in Eva Rathgeber and Edith Ofwona Adera (eds.), *Gender and the Information Revolution in Africa*, Ottawa: IDRC, p. 39.

² Hafkin, Nancy, 2002, *Gender Issues in ICT Policy in Developing Countries: An Overview*. Paper delivered at the UN DAW Expert Group Meeting on Gender and ICT, Seoul, November 2002, p. 4.

³ Rowlands, Ian, 1996, «Understanding information policy: concepts, frameworks and concepts», *Journal of Information Science*, Vol. 22, No. 1, pp. 13—25.

Каждое из данных измерений информационной политики предполагает учет интересов женщин, и если этого не делается, то в первую очередь страдают женщины. Важно также следить за тем, чтобы социальные цели, заявленные в одном измерении информационной политики, совпадали с целями, заявленными в других измерениях, позитивно влияя тем самым на усиление потенциального влияния ИКТ на развитие.

Задача включения гендерных аспектов в политику в области ИКТ требует проведения общественных кампаний на двух фронтах: повышение озабоченности гендерными проблемами тех, кто определяет политику в области ИКТ, и повышение озабоченности проблемами в области ИКТ тех, кто выступает в защиту интересов женщин. Совершенно необходимо, чтобы и лица, формирующие политику в области ИКТ, и защитники интересов женщин разбирались в тех направлениях, которые предлагаются в политике, и тех последствиях, которые они могут иметь для доступа, контента, доступности по средствам и т. п., как для мужчин, так и для женщин в их конкретных странах. Женщины должны стать более грамотными не только в области технологии, но и в области политики, если они выступают за реализацию принципа равного доступа для всех. Активисты женских движений должны отказаться от мифа о том, что технологии — это сфера преимущественно мужских интересов, и активно влиять на политику в области ИКТ и на развитие самих этих технологий.

Отсутствие в структурах, ответственных за принятие решений

Хотя число женщин, занимающих должности, требующие высокой квалификации в области ИКТ, неуклонно растет, это отнюдь не свидетельствует о том, что женщины имеют доступ к принятию решений и управлению этими ресурсами. Ни на общемировом, ни на национальном уровнях женщины не имеют должного представительства в руководящих структурах ИКТ, включая учреждения по выработке политики и правовых инструментов, министерства, отвечающие за ИКТ, руководство и верхние эшелоны управления частных компаний в области ИКТ. Одной из причин этого, как на общемировом, так и на на-

циональном уровнях, является отношение к принятию решений скорее как к чисто технической проблеме (обычно предназначенной для решения специалистами мужчинами), а не как к политической. Поэтому точки зрения гражданского общества если и представлены в принимаемых решениях, то весьма слабо. Отказ от государственного регулирования и процесс приватизации телекоммуникационной отрасли также ведут к тому, что принятие решений в этом секторе становится все менее и менее подотчетным гражданам и местным сообществам, делая более обыденным исключение женщин из процесса принятия решений и управления ресурсами ¹.

Недостаточное представительство женщин на руководящих и политически влиятельных постах в секторе ИКТ во всем мире просто поражает, учитывая, что этот сектор является относительно новым и, как ожидалось, не должен бы быть отягощен исторически сложившейся практикой гендерной дискриминации. Несмотря на все ожидания, что ситуация в этой сфере будет складываться иначе, в 2001 году женщины занимали только 9 % руководящих постов и 9 % постов в контролирующих органах телекоммуникационной отрасли в 18 странах Европы ². В Соединенных Штатах в 2001 году женщины занимали 13 % высших постов в управленческих структурах и составляли лишь около 9 % членов правления ведущих телекоммуникационных и электронных компаний ³. В результате, решения и политика, ведущие к конкретным технологическим результатам, не являются гендерно-нейтральными.

В 2001 году только в трех странах женщины занимали посты министров связи или телекоммуникаций — в Мали, Южной Африке и Колумбии, а посты заместителей министров еще в шести — Анголе,

¹ Association for Progressive Communications Women's Networking Support Programme (APC — WNSP), 2002, *Gender and ICTs*, <http://www.apcwomen.org/gen/GenderICTs/index.htm#power>

² European Database on Women in Decision-making 2001. *Women in the Telecommunications Industry*. www.db-decision.de/index_E.htm

³ Jamieson, Kathleen Hall 2001. *Progress or No Room at the Top? The Role of Women in Telecommunications, Broadcast, Cable and E-Companies*. Annenberg Public Policy Center, University of Pennsylvania. www.appcpenn.org/internet/publicpolicy/progress-report.pdf

Белоруссии, Чешской Республике, Гане, Киргизской Республике и Танзании¹.

То, что женщины так медленно поднимаются по служебной лестнице до руководящих постов, может, отчасти, объясняться различиями в квалификации и образовании между мужчинами и женщинами в этом секторе. Оказалось также, что женщины медленнее понимают управленческую культуру, которая существует в этом секторе, где доминируют мужчины, и которая работает не в их пользу. До тех пор, пока число женщин, достигающих руководящих постов, не станет действительно значительным, трудно говорить о том, что деятельность по преодолению дискриминации женщин действительно эффективна².

В 12 из 19 стран, ответивших на вопросы о гендерном равноправии в рамках исследования по проблемам управления, проводившемся МСЭ в 1999 году, женщины не были представлены в национальных структурах управления телекоммуникациями³. Лидировали на пути к гендерному равноправию Канада, Швеция и Южная Африка, которая, согласно исследованию, была единственной страной, проводящей конкретную политику по расширению участия женщин в области телекоммуникаций. Ее закон о телекоммуникациях от 1996 года включает положения о содействии повышению роли женщин и их профессиональному росту во всех сферах телекоммуникационной отрасли.

Неприкосновенность частной жизни, безопасность и контроль

С появлением Интернета, наряду с расширением международного общения, возникли и новые риски. В частности, возросли возможности для осуществления контроля за взаимодействием между различными

¹ Hafkin, Nancy & Taggart, Nancy 2001. *Gender, Information Technology and Developing Countries: An Analytical Study*. Washington, DC: AED/USAID.

² Mitter, Swasti, 1995, «Who benefits? Measuring the differential impact of new technologies», in Gender Working Group, UN Commission on Science and Technology for Development, *Missing Links: Gender Equality in Science and Technology for Development*, pp. 219—242.

³ Marcelli, Gillian 2000. *Transforming Information & Communication for Gender Equity*. New York: UNDP.

целевыми группами и отдельными лицами, а также возможности для проявления агрессии.

Неприкосновенность частной жизни, безопасность и правовые аспекты Интернета являются важными темами для женщин. Женщины хотели бы иметь в сети безопасное пространство, где они могли бы чувствовать себя защищенными от агрессии, пользоваться свободой выражения и конфиденциальностью общения, а также быть огражденными от электронной слежки. Для достижения этого необходимо проведение кампаний против законодательства в сфере ИКТ, угрожающего соблюдению прав человека. Пока многие развивающиеся страны борются за обеспечение базового доступа и решают проблемы инфраструктуры ИТ, некоторые страны Севера определяют систему базовых прав для пользования и управления Интернетом.

Интернет создал независимые от других онлайн-участки за пределами национальных границ, предоставив возможность оскорбленным людям пожаловаться друг другу. Он также позволил людям, живущим в недемократических странах, общаться свободно и конфиденциально с целью достижения успехов в борьбе за демократию для женщин и мужчин.

Тем не менее, правительства и государства всерьез стремятся покончить с частным общением в Интернете. Законодательства, такие, например, как Закон о регламентировании деятельности следственных органов в Великобритании и Закон о прослушивании телефонных разговоров в Японии, введены в действие вместе с необходимыми техническими ресурсами, что открывает государству путь к прослушиванию и мониторингу частного общения в Интернете. Между государствами заключаются международные соглашения о борьбе с «киберпреступностью» посредством перехвата частной корреспонденции, передаваемой с помощью электронной почты. Опасность законодательства подобного рода и такого использования технических ресурсов заключается в той легкости, с которой они могут применяться для прослушивания частных разговоров, не подходящих под определение киберпреступления, что может вызвать протесты гражданского общества в считающихся демократическими государствах.

Еще одним обоснованием необходимости контроля за общением в Интернете, которое часто предлагается общественности, является то, что такой контроль необходим для борьбы с сексуальной эксплуата-

цией женщин и, особенно, детей, а также для противостояния деятельности расистских группировок. Однако, дело в том, что создание независимых участков в сети, где жертвы жестокого обращения могут обсудить между собой и с теми, кому они доверяют, свои проблемы, оказалось самым мощным оружием в борьбе, как с сексуальной эксплуатацией, так и с расистскими выходками ¹.

Для женщин, стремящихся организовать международное и межкультурное пространство для общения, увеличивающийся контроль Интернета, к осуществлению которого привлечены государственные учреждения, является источником большой озабоченности. Хотя многие полагают, что вопросы неприкосновенности частной жизни будут скоро исключены из дебатов о цифровом будущем, поскольку у нас есть собственные блоки шифрования, не позволяющие никому читать чужую переписку без разрешения ².

Право на общение

Нет никаких сомнений в том, что пропаганда новой информационной и коммуникационной ситуации должна включать и гендерные аспекты и вопросы карьерного роста женщин. Задача состоит в том, чтобы предоставить частным лицам, общинам, народам и всему международному сообществу доступ к информации и знаниям, необходимым для решения проблем развития, и возможности использовать их эффективно. В основе этой новой ситуации лежит демократизация доступа к информационным и коммуникационным услугам и технологическим ресурсам.

Более пятидесяти лет тому назад во Всеобщей декларации прав человека право на информацию было признано одним из основных прав человека. Отстаивание этого права стало еще более необходимым в то

¹ Association for Progressive Communications Women's Networking Support Programme (APC — WNSP), 2002, *Gender and ICTs*, <http://www.apcwomen.org/gem/GenderICTs/index.htm#privacy>

² Inayatullah, Sohail & Ivana Milojevic, 1999, «Exclusion and Communication in the Information Era: From Silences to Global Communications», in Harcourt, Wendy (ed.), *Women@Internet: Creating new cultures in cyberspace*. SID in association with Zed Books and UNESCO, p. 80.

время, когда технологические достижения в производстве информации и знаний изменяют саму организацию наших обществ во всемирном масштабе. Представляется не менее важным признать и право на общение в качестве одного из основных прав человека.

Пользование демократическими свободами, а также полноценное и равноправное участие в текущем экономическом развитии, невозможно без признания нашего права на информацию и коммуникацию. К этой же области относится и право женщин на равноправный и демократический доступ к информационным и коммуникационным технологиям.

Осуществлению права на коммуникацию мешает структура собственности, господствующая в национальных и всемирных информационных сетях. Для проведения кампаний по изменению этой ситуации необходима поддержка со стороны гражданского общества во всемирном масштабе, мнение которого практически не учитывается ни в национальных и международных соглашениях, ни в законодательстве по технологическим ресурсам и информации.

Права, связанные с Интернетом и электронной коммуникационной инфраструктурой, дают возможность обычным людям быть услышанными. Интернет позволил рядовым гражданам и организациям, не имеющим значительных финансовых ресурсов, доносить свое мнение до гораздо большей аудитории. Насчитывая 200 миллионов пользователей по всему миру, а по предварительным оценкам их будет миллиард к 2005 году, Интернет представляет собой уникальную общедоступную среду, где решения, определяющие жизнь людей, могут свободно обсуждаться. Он дает возможность маленьким группам и отдельным людям, мужчинам и женщинам, прежде работавшим изолированно друг от друга, общаться, обмениваться информацией и подготавливать акции так, как они не могли этого делать никогда прежде.

ИКТ должны быть доступны всем и по приемлемым ценам, а развитие инфраструктуры не должно приводить к ухудшению положения маргинальных групп. Это должно стать стратегической точкой отсчета для всех, выступающих за гендерное равноправие и социальные преобразования. В мире глобализации, которая постоянно размывает местные демократические институты, Интернет является важным средством для защиты и расширения демократии.

Интернет и ИКТ могут использоваться для укрепления многообразия и являться площадкой для высказывания разных мнений, идей и культурного обмена. Но это может произойти только в том случае, если развитие будет определяться желанием сохранить и упрочить местное и региональное языковое многообразие, а мнение гражданского общества будет учитываться при формировании политики, осуществлении законодательного контроля и определении системы собственности в Интернете.

Женщины, активная деятельность на местах и виртуальная политика

Существует мнение, что сети (например, женские) являются источником появления новых политических фигур и многообещающего развития в области культуры — новой цифровой культуры, которая сможет противостоять, преобразовывать или выдвигать альтернативы господствующему виртуальному и реальному миру. Но эффективность сетей зависит от сочетания людей и технологий, эти сети формирующих. Сети являются только частью большого мира, который может быть равнодушным или враждебным их целям и развитию. Способность виртуальных сетей вызывать социальные преобразования формируется и измеряется возможностью влиять на изменения в физическом (или находящемся в определенном месте) пространстве. Поэтому, несмотря на то, что киберпространство может служить источником новых знаний о мире и о новых сущностях, нам следует проявлять осторожность и следить за тем, чтобы эта среда не породила «терминальных граждан», чуждых всему остальному миру. Таким образом:

«Киберкультурная политика может быть наиболее эффективной в том случае, когда и если она удовлетворяет двум условиям: осведомленности и виртуального и реального миров, создаваемых с помощью тех же технологий, которые лежат в основе передовых сетей (включая знания о том, как работает власть в мире транснациональных сетей и потоков) и постоянного взаимодействия между киберполитиками (проявляющими политическую активность в Интернете) и [...] местны-

ми политиками или политической активностью в физическом пространстве, где живет и работает тот, кто пользуется сетью»¹.

Активисты общественных движений в Интернете должны проявлять двойную активность, как обусловленную характером Интернета и ИКТ, так и обусловленную характером преобразованного мира, который подвергается воздействию транснационального капитализма, основанного на ИКТ. Женщины, защитники окружающей среды и общественные движения в развивающихся странах больше всего подходят для такой двойной активности, а многие из них уже и действуют в этом направлении, объединяя реальный и виртуальный миры, гендерные проблемы и проблемы окружающей среды и развития в комплексную, взаимодополняющую политическую и культурную практику.

Сети оказывают важное политическое воздействие, главным образом, способствуя восприятию мира с точки зрения возможностей сотрудничества и создания коалиций, а не с точки зрения его дробления. Политика создания коалиций — с помощью сетей — основывается на позитивном отношении к различиям. Такая концепция коалиций, учитывающих различия, хорошо согласуется с тем вниманием, которое обращают женские и феминистские движения на взаимосвязь между пространством, местом и идентичностью.

Рост различий, проявляющийся в разрастании борьбы в разных частях мира, создает новые возможности для создания коалиций и критического осмысления доминирующих в мире представлений и установившегося порядка. Задача, стоящая перед всеми, заключается в том, чтобы выявить эти возможности и действовать, исходя из них, как в виртуальном, так и/или в реальном мире. Для женщин обмен знаниями и опытом, невзирая на различия, является важным процессом, стимулирующим гендерные преобразования и в реальном пространстве и в Интернете.

Интернет имеет особое значения для борьбы женщин благодаря, как его виртуальному характеру, так и его преобразующему воздействию на доминирующую культурную и политическую реальность, которой внутренне присуще признание подчиненного положения женщин. Можно говорить о том, что Интернет изменил характер общения

¹ Escobar, Arthuro, 1999, «Gender Place and Networks: A Political Ecology of Cyberculture», in Harcourt, Wendy (ed.), *Ibid.*, p. 32.

женщин, а именно, условия, в которых происходит это общение, и которые обеспечивают появление возможностей альтернативной политической и культурной деятельности¹. Хотя Интернет является новым средством, он помогает женщинам выйти из социальной изоляции, (определяемой рамками частных/общественных условий их жизни), с тем, чтобы совместно работать, добиваясь социальных изменений, выходящих за культурные, национальные и другие границы. Помимо того, что с его помощью женщины приобретают более широкий взгляд на жизнь, помогающий им выйти за те ограничения, которые накладывают на них национальные границы и социальные нормы, общение женщин в Интернете дает им возможность для разработки новых программ в приоритетных областях и предоставляет средства для реализации этих программ².

В различных проектах, созданных женщинами и направленных на решение проблем расширения доступа женщин к Интернету и его использованию, подчеркивается важность улучшения условий, в которых женщины используют технологии, и содействие им в обретении самостоятельности для осмысления тех возможностей, которые он предоставляет. Во все возрастающей степени «проблемой для женщин становится не только, и не столько проблема доступа — хотя это по-прежнему актуально для значительного числа женщин — но вопрос о том, как научиться управлять этими технологиями для достижения своих целей и как закрепить за собой те позиции, которые позволят им влиять на эту новую информационную среду³».

Одним из примеров эффективности женской активности в Интернете, является оценка роли женщин (и их присутствия) в национальной и международной политике. То, что участие женщин в политике было незначительным, и что политика — это та область, которая определяется, главным образом, мужскими принципами, и в ней доминируют дела, идеи и объединения мужчин — это исторический факт. Ограниченное участие женщин в национальной политике имело прямое влия-

¹ Youngs, Gillian, 1999, «Virtual Voices: Real Lives», in Harcourt, Wendy (ed.), *Ibid.*, p. 59.

² *Ibid.*, p. 66.

³ Burch, Sally, 1999, «ALAI: Latin-American experience in social networking», in Harcourt, Wendy (ed.), *Ibid.*, pp. 197—203.

ние на их присутствие в международной политике, а, вернее, на их отсутствие. Там же, где женщины принимали участие в национальной и международной политике, они должны были вписываться в мужскую деятельность, их структуры и культуру. Существует мнение, что есть и обратная зависимость между виртуальной и реальной политикой на международном уровне, или равноправие в некоторых отношениях. С помощью Интернета женщины смогли общаться без границ, образовывать новые политические объединения, биржи и организации ¹.

Заключительные замечания

В заключение отметим, что задачи, которые стоят перед общественными деятелями, занимающимися гендерными проблемами в мире цифровых технологий, можно объединить в четыре группы. Во-первых, нельзя допустить, чтобы женщины оказались в неравном положении с теми, у кого есть доступ к новым информационным технологиям, и чтобы они преобладали среди информационно бедных. Во-вторых, необходимо, чтобы женщины активно привлекались к деятельности, направленной на то, чтобы потенциал ИКТ использовался в интересах повышения благосостояния всего населения, а не только в интересах существующих властных монополий. В-третьих, мы должны извлекать выгоду из тех новых форм коммуникации и выражения мнений, которые появились в новом тысячелетии, направив их на получение новых знаний и организацию новых видов деятельности. В-четвертых, мы должны извлекать выгоду из проявлений творческой активности женщин и молодых девушек, с тем чтобы женщины и девушки на равных участвовали в процессе формирования основных концепций и форм киберпространства, а не останавливаться на предоставлении женщинам и девушкам доступа к ИКТ ². Существует мнение, что:

«Мы должны сделать больше, чем просто предоставить женщинам возможность пользоваться этой технологией и убедить их, что это им

¹ Youngs, Gillian 2002, «Closing the Gaps: Women, Communications and Technology», in *Development*, Vol. 45, No. 4, pp. 23—28.

² Arizpe, Lourdes, 1999, «Freedom to Create: Women's Agenda for Cyberspace», in Harcourt, Wendy (ed.), *Women@Internet: Creating new cultures in cyberspace*. SID in association with Zed Books and UNESCO.

по силам. Вообще говоря, это не так. Новую технологию надо покорить, а ее не покоришь только за счет увеличения числа пользователей. Технологические средства, доступные только мастеру, должны быть разобраны на составные части, демонтированы таким образом, чтобы ими могли пользоваться не только киборги женского пола, сведущие в технических языках, но и все граждане, способные освоить разнообразные системы, предназначенные для осуществления функций посредника, переводчика, а также неперсонифицированного представления голосов „других“»¹.

Киберпространство обладает потенциалом значительно повысить нашу способность создавать новые институты и новые ценности. Это будет стимулировать женщин принимать участие в создании моделей экономического развития, в построении стабильных демократий и в работе, направленной на создание условий для сосуществования разных культур без ожесточенных столкновений. Такая задача предполагает, что женщины, которые принадлежат к местным культурам, будут поддерживать инициативы, направленные на социальные изменения, одновременно участвуя в национальном и всемирном гражданском обществе.

Женщины, которые принадлежат к разным классам, расам, отличаются по сексуальности, национальности, возрасту, физическим возможностям и религиозной принадлежности, должны быть представлены внутри тех языков, которые создает киберпространство. Киберпространство должно быть преобразовано в киберкультуру, в бесконечное число способов представления многообразия².

¹ Rius, Marisa B, 1999, «Crossing Borders: From Crystal Slippers to Tennis Shoes», in Harcourt, Wendy (ed.), *Ibid.*

² *Ibid.*, p. 24.

Глава 4. Преодоление неравенства: новые инициативы и лучшее практическое осуществление

Каждый аспект гендерного неравенства находит свое специфическое отражение в политике, стратегии и в действиях. Существуют различные инициативы, которые помогают определить путь развития. В контексте особых национальных и региональных условий все заинтересованные стороны играют свою роль в выработке соответствующих подходов к решению возникающих проблем.

Концептуальные основы политики

Так же, как технология не является нейтральной в отношении гендерных проблем, так и политическая атмосфера, в которой она разрабатывается, не может быть нейтральной. На уровне ли национальной политики, или при выработке политики для осуществления конкретного проекта, гендерные аспекты редко считаются действительно важными. Однако политика включает установление приоритетов в использовании ресурсов разными группами пользователей и разными секторами, что означает, что гендерные вопросы должны присутствовать в качестве обязательного компонента при выработке политики. Изучение политики в области национальной информационной технологии и стратегических планов в шести странах азиатско-тихоокеанского региона показало, что, в общем и целом, гендерные аспекты не принимаются во внимание ¹.

Существуют и некоторые исключения. В Республике Корея Министерство гендерного равноправия заняло твердую государственную позицию по вопросам гендерного неравенства в сфере цифровых технологий и, совместно с министерствами связи, науки и технологии, на-

¹ Ramilo, Concepcion Garcia and Villaneauva, Pi 2001. «Issues, Policies and Outcomes: Are ICT Policies Addressing Gender Equality?», www.unescap.org/wid/04widresources/11widactivities/01ictgem/backgroundpaper.pdf

правляет свои усилия на решение этой проблемы. Разные министерства в корейском правительстве выбрали одним из направлений своей деятельности решение проблем домашних хозяек, безработных женщин и женщин-фермеров. В Южной Африке в закон о телекоммуникациях включены отдельные положения, имеющие гендерную направленность и соответствующие южно-африканской конституции, в которой закреплён принцип равноправия. Гендерный отдел Департамента связи, Женская сеть и рабочая группа по гендерным проблемам Африканского информационного общества активно привлекали женщин к участию в разработке политики в Южной Африке. Аналогичным образом, Гвинея включает гендерные аспекты в свою национальную политику в области ИКТ и считает это необходимым для равноправного всеобщего развития. Экономическая комиссия по Африке, участвуя в осуществлении инициатив Африканского информационного общества, подчеркивает важность включения в политику гендерного анализа. Такой подход показал свою эффективность в Руанде, где женские организации активно участвовали в процессе выработки политики в области ИКТ с самого начала. В Японии Национальный Центр образования женщин проводит серию консультаций с группами женщин в местных общинах, чтобы выработать трехлетний план работы в области «женщины и информатизация», который будет определять собственные инициативы Центра по соучастию в выработке политики. Рабочая группа по гендерным проблемам при МСЭ также разработала краткую инструкцию по гендерным проблемам для участников встреч, проводимых МСЭ, чтобы повысить осведомленность делегатов, представляющих правительства и частный сектор, в необходимости включать проблемы женщин в свои дискуссии и в необходимости искать способы разрешения этих проблем ¹.

Вне государственного сектора, Исследовательским центром международного развития в 1997 году было начато осуществление программы Asacia, направленной на расширение потенциала информационных и коммуникационных технологий с целью оказания содействия бедным африканским общинам. Эта инициатива представляет собой хороший пример программы, которая методично стремится расширить участие женщин и представителей других маргинальных сообществ в

¹ <http://www.itu.int/ITU-D/gender/briefing/briefing.html>

процессе выработки политики. Асасiа доказала своей работой в Сенегале, Южной Африке и Уганде, что участие широкого спектра групп с разными интересами улучшает процесс выработки политики. Программа Асасiа существует наряду со схожими инициативами Исследовательского центра в Латинской Америке и в Азии.

В продолжение этих разработок, в марте 2003 года Ассоциация по развитию передовых средств коммуникации (АРС), в которой представлены все регионы мира, при спонсорской поддержке со стороны Организации телекоммуникационных сообществ, предложила курс обучения по выработке политики в области ИКТ для неправительственных организаций. Цель этого курса заключалась в привлечении внимания НПО, работающих в социальной сфере, к важности ИКТ для развития общества и к необходимости организации широкого общественного движения, выступающего за ориентированную на развитие политику в области ИКТ. Этот курс включал модуль (один из одиннадцати) по гендерным проблемам и политике в области ИКТ. АРС планирует развернуть обучение в разных регионах, чтобы содействовать созданию потенциала для анализа политики в области ИКТ и стимулировать преобразования, направленные на обеспечение справедливого и демократичного участия в выработке такой политики.

ЮНЕСКО приняла решение учитывать гендерные аспекты при планировании своих программ и определила пять областей, вызывающих особую озабоченность, в качестве основных направлений своей деятельности по разработке программ. Три из них включают: предоставление женщинам и девушкам равного доступа к образованию; доступ женщин к средствам массовой информации и их образ в СМИ; доступ девочек к образованию и грамотности, и охватывают такие темы, как гендерные вопросы и средства информации и доступ женщин и девушек к ИКТ и осмысленное их использование.

Все это указывает на важность гендерного подхода при выработке политики в области ИКТ. Недостаточно просто время от времени употреблять слова «гендерный» или «женщины» при формулировании политики и стратегии, которые изначально разрабатывались без учета гендерных проблем. Чтобы идентифицировать гендерные проблемы и предложить их решения, необходимо на всех стадиях процесса разработки политики привлекать женщин и специалистов в этой области. Более того, сбор детализированных по гендерному признаку статисти-

ческих данных и показателей является неотъемлемой частью концептуальных основ политики, поскольку с их помощью можно оценить участие женщин в проектировании, производстве и использовании ИКТ. Они также необходимы при разработке новых инициатив, в которых учитываются уроки прошлого.

Возможность соединения и доступ

В развивающихся странах большинство женщин живут в сельских и пригородных районах с неразвитой сферой услуг. Стоимость услуг является одним из главных препятствий для доступа женщин к ИКТ. Если мы хотим, чтобы возможность женщин подсоединиться к сети возрастала, то важно обратить внимание и на обеспечение стандартными средствами, с помощью которых женщины смогут получать информационные и коммуникационные услуги по приемлемой цене. ЮНЕСКО возглавила работу по организации местных мультимедийных центров в Африке, Азии и Латинской Америке, и скоро распространит эту деятельность на Центральную и Восточную Европу. Такие центры являются важными информационными и коммуникационными ресурсами для всего местного населения и способствуют достижению цели всеобщего доступа в отдаленных и сельских районах.

В Сенегале телефонная компания Sonatel, с долевым участием французской кампании Manobi, обеспечила возможность подсоединения сельским женщинам-фермерам с помощью сотовых телефонов с протоколом беспроводного доступа WAP, тогда как Исследовательский центр международного развития с помощью новой инициативы, получившей название «Возможность соединения для Африки», обеспечил персональными цифровыми секретарями (PDA) базирующиеся в Кампале сети Healthnet и Satellife, что позволило увеличить скорость, точность и безопасность контроля данных в области здравоохранения. Оба эти проекта привнесли элемент мобильности, который отсутствовал при использовании компьютеров, и который пришелся по душе женщинам, занятым в сельскохозяйственной отрасли. Сочетание старых (таких как радио) и новых технологий оказалось, с одной стороны, очень плодотворным для преодоления барьеров и препятствий, какими являются неграмотность, дороговизна и отсутствие физического

доступа к ИКТ, а с другой — привлекательным для культур, основанных на устной традиции.

К часто цитируемым примерам проектов, осуществляемых женщинами, относятся телекоммуникационные киоски и центры в Камеруне, Колумбии, Гане, Индии, Сенегале и на Украине. Однако гендерные аспекты редко принимались во внимание при проектировании и оценке работы таких центров. Появляющиеся факты свидетельствуют о том, что такие сооружения чаще поддерживаются мужчинами, чем женщинами. Для расширения доступа женщин необходимо проведение целевых кампаний. Относительно простые меры, такие как время, в которое проводится обучение, организация классов «только для женщин» и «под руководством женщин», предоставление помощников, чтобы напечатать послания для электронной почты, продиктованные неграмотными пользователями, а также осознание мужчинами важности доступа женщин к ИКТ, могли бы значительно увеличить использование женщинами этих технологий. Руководствуясь этими соображениями, ЮНЕСКО недавно начала осуществление проекта по оценке и анализу специфических гендерных требований к процессу обучения и по оценке влияния ИКТ в нескольких общинах в Южной Африке, основываясь на работе, в частности, многоцелевых местных телефонных центров, которые ЮНЕСКО субсидировала.

В том же русле, в рамках Программы поддержки работы женщин в сети, осуществляемой АРС, разработана методика гендерной оценки (GEM), то есть инструмент оценки, облегчающий процесс получения информации об обучении навыкам использования информационных и коммуникационных технологий с целью достижения гендерного равноправия. GEM является руководством по включению гендерного анализа в оценку инициатив, которые используют информационные и коммуникационные технологии для достижения социальных перемен. С помощью этой методики можно определить, действительно ли ИКТ не только улучшают жизнь женщин и гендерные взаимоотношения, но и приводят к позитивным изменениям на индивидуальном, институциональном, местном и более широком социальном уровнях. Это руководство дает пользователю общее представление о процедуре оценки (включая ссылки на оценочные ресурсы общего характера) и предлагаемых стратегиях и методах включения гендерного анализа на протяжении всего процесса оценки. Метод гендерной оценки, поэто-

му, может использоваться при исследовании, действительно ли ИКТ используются таким образом, что могут изменить гендерные предубеждения и роли, или они просто воспроизводят и повторяют существующие. Эта методика оценки может также использоваться для того, чтобы убедиться, что гендерные аспекты включены в процесс планирования проектов¹. GEM в настоящее время проходит проверку в более чем 30 проектах в Африке, Азии, Латинской Америке, в Центральной и Восточной Европе — некоторые из них ориентированы только на женщин, некоторые и на женщин и на мужчин, но во всех этих проектах присутствует значительный компонент ИКТ.

Те женщины, которые до настоящего времени практически не имели доступа к новым информационным и коммуникационным технологиям, вероятно, могли бы извлечь наибольшую выгоду из их использования. Бедность и неграмотность не позволяют маргинальным группам использовать именно те технологии, которые могли бы помочь им выбраться из нищеты. Технологические решения существуют или находятся в процессе разработки, включая недорогой многопользовательский Simputer, компьютер с нетекстовым интерфейсом, использующий иконографическое программное обеспечение или распознавание речи, беспроводные радиомодемы, питание от солнечных батарей и т. п. В 2002 году ЮНЕСКО начала осуществление проекта в Южной Азии с намерением протестировать и показать эффективные модели, позволяющие передать в руки людей, живущих в бедности, ИКТ и значимое для них содержание. Цель этого проекта заключалась в использовании инновационных недорогих средств ИКТ, чтобы помочь бедным удовлетворить их собственные потребности в информации, знаниях и коммуникации. Ключевым моментом для международного обсуждения, однако, является вопрос о том, как подобные проекты можно было бы трансформировать в национальные программы, поддерживаемые финансовыми и политическими обязательствами.

Содержание (контент) и выбор технологии

Поскольку женщины смогут использовать ИКТ в целях образования, для осуществления общественной деятельности или для получе-

¹ See <http://www.apcwomen.org/gem>

ния дохода, необходимо и существование более серьезного для них содержания. Это касается как его важности по существу, так и его языка. Необходимо также, чтобы новые технологии, такие как компьютеры и Интернет, не вытесняли технологии, существующие более длительное время,— радио, телевидение, видео, печать, CD-ROM.

Одним из примеров этого является FIRE (Feminist Interactive Radio Endeavour — Феминистское интерактивное радио), созданное в 1991 году коротковолновое радио в Коста-Рике. В 1998 году FIRE начало осуществление инициативы Интернет-радио, которая ставила своей задачей представление точек зрения женщин на проблемы и события в мире. Его Web-страница содержит текстовые изображения и вставленные звуковые файлы для прослушивания «по требованию». Еще один пример взят из Южной Африки, где только 7 % населения имеют доступ к Интернету, притом, что у 90 % есть радио. В этой стране проект местного радио, осуществляемый организацией Women'sNet, основывается на свойственном этой технологии использовании. Он включает основанную на Web структуру по сбору, классификации и распространению радиопрограмм по проблемам женщин. Главной особенностью этого проекта является база данных, содержащая найденные в сети аудиоматериалы, клипы и новости, ссылки на женские ресурсы для «радио в Интернете» и справочный раздел, включающий информацию о том, как подсоединиться и где найти нужное программное обеспечение.

Существует некоторое сходство между проектом, осуществляемым Women'sNet, и проектом «Местное радио в Катмале», поддерживаемом ЮНЕСКО в Шри-Ланке. В программе радио-просмотра Катмале радиоведущие осуществляют поиск в сети в ответ на запросы слушателей и обсуждают в прямом эфире с гостями студии содержание заранее отобранных Web-сайтов. Такая модель позволяет предложить опосредованный, зато массовый доступ к киберпространству. В Катмале были также организованы пункты бесплатного общественного доступа к Интернету и разработана многоязычная база данных, доступная из центров доступа и содержащая информацию, которая была загружена из Интернета. Примерно 49 % пользователей — это женщины. Учитывая успех проекта в Катмале, ЮНЕСКО начинает осуществление аналогичных проектов, направленных на объединение новых и

традиционных ИКТ, в Африке, Азии, Латинской Америке и странах Карибского бассейна.

Проект ЮНЕСКО *«Женщины разговаривают с женщинами: женское сельское местное радио в наименее развитых странах»* направлен на удовлетворение конкретных коммуникационных потребностей сельских женщин, в частности, касающихся их борьбы с бедностью и маргинализацией. Он предусматривает предоставление полностью оснащенных местных радиостанций, спроектированных для женщин и управляемых ими. Такие местные радиостанции к настоящему времени начали работать в Камеруне, Кабо-Верде, Кот-Дивуаре, Индии, Малави, Непале, Суринаме, Тринидаде и Тобаго. Передачи этих станций основываются на повседневной жизни сообщества и освещают проблемы женщин, давая рекомендации по вопросам здоровья, воспитания детей, питания, современных сельскохозяйственных методов, профессионального обучения, грамотности, рабочих вакансий и т. п. Вместе с тем, такие программы помогают обучению женщин-журналистов и стимулируют творчество женщин в целом. Помимо вышеперечисленных тем в этих программах предлагаются художественные рассказы о дискриминации женщин и гендерной справедливости, об изображении женщин и существующих в этой сфере стереотипах, о правах женщин как правах человека и т. д. ЮНЕСКО также обеспечивает подготовку основного штата вещателей, составителей программ и менеджмента. В этом смысле она активно разворачивает и расширяет инфраструктуру ИКТ, что способствует доступу женщин к ИКТ и осмысленному их использованию.

Предоставление нужного содержания на местных языках с помощью недорогих и легких в использовании технологий, которые доступны аудитории, плохо умеющей или не умеющей читать, очень важно, если мы хотим, чтобы ИКТ удовлетворяли потребности женщин в развивающихся странах. Модель того, как этого можно достичь, возникла в результате недавнего сотрудничества Международного центра «Женская трибуна» и Исследовательского центра международного развития. Начало было положено обсуждением с женщинами, живущими по соседству с многоцелевым местным телефонным центром в Накасеке, Уганда, их информационных потребностей. Почти сразу стало понятно, что, будучи фермерами или занимаясь малым бизнесом, они нуждаются в идеях, которые могли бы помочь им заработать

больше денег. Женщины мечтали о программе, которая была бы простой, не требовала клавиатуры и говорила с ними на их собственном языке. Конечный продукт «Сельские женщины в Африке: идеи, как заработать деньги» представлен на CD-ROM с использованием просмотревых программ, графики и озвученных текстов.

Осведомленность, профессиональная подготовка и образование

Получение доступа к информационным и коммуникационным технологиям, само по себе, мало влияет на достижение женщинами успехов и на их социальное развитие. Во многих странах среди основной массы населения все еще отсутствует понимание того, какие выгоды можно извлечь из информационных и коммуникационных технологий и их правильного использования. Необходимо проделать большую работу, чтобы повысить уровень осведомленности о возможностях приложений ИКТ, например, об их использовании для исследований, работы в сети, лоббирования своих интересов и проведения конференций. Требуется также дополнительная работа, чтобы показать ту роль, которую могут играть ИКТ в достижении гендерного равноправия через торговлю, сельское хозяйство, здравоохранение, управление, образование и т. д.

Некоторые организации начали осуществление инициатив по повышению уровня осведомленности. В городе Нуакшоте, Мавритания, программа «Дни Интернета» вызвала большой общественный интерес. В Южной Африке Link Centre организовал курсы базовой компьютерной грамотности для широкой публики, которые находились в разных местах, и занятия на которых проводились в выходные дни и хорошо посещались. Когда такие курсы проводятся женщинами, они могут оказывать большое влияние, в том смысле, что они предоставляют возможность обучающимся женщинам почувствовать себя в новой роли и открывают им новые горизонты.

Тема «Женщины и средства массовой информации» нашла отражение в двух проектах — *Женщины, работающие в сети*, и *Женщины разговаривают с женщинами: женское сельское местное радио в наименее развитых странах*. Эти проекты являются частью усилий

ЮНЕСКО по созданию потенциала для использования различных коммуникационных технологий, включая местное радио, фильмы и Интернет, помогающих участникам проектов создать и представить полезное содержание, а также управлять информационными и коммуникационными ресурсами. В рамках проектов, которые реализуются в Африке, Азии и в арабских государствах, осуществляется подготовка женщин-журналистов в области передовых издательских технологий, производства фильмов и издания журналов, что позволяет женщинам в этих регионах «иметь свой голос» и обеспечивает их технической инфраструктурой, необходимой для доступа к новым информационным и коммуникационным технологиям с помощью мультимедийных общественных центров и многоцелевых местных телефонных центров. Более конкретно, *Специальный проект: Женщины, работающие в сети*, осуществляемый совместно ЮНЕСКО и Обществом международного развития в Риме, направлен на расширение использования женщинами новых коммуникационных технологий и предоставляет им возможность противостоять присущему киберкультуре гендерному предубеждению, изменяя отношение к себе. Ключевая стратегия заключается в адаптации новой информационной технологии таким образом, чтобы с ее помощью женщины могли получать поддержку в своей повседневной жизни и работе. Одной из главных целей этого проекта было использование международных коммуникационных систем с точки зрения культурного многообразия. Укрепляя навыки работы в сети и в разработке политики, а также стимулируя женщин к использованию Интернета в качестве среды, способствующей повышению их роли, в рамках проекта предпринимается попытка выяснить, как мужчины и женщины относятся к сети, используемой в качестве инструмента коммуникации с огромным социальным и политическим потенциалом.

Будущее такого рода деятельности, без сомнения, лежит в использовании самого Интернета в качестве центра ресурсов и документации. Создание Онлайн-обучающего центра для женщин (ООЦ) в Сеуле при поддержке ЮНЕСКО, осуществляемой через азиатско-тихоокеанский центр женской информационной сети и программу Ассоциации передовых методов коммуникации, является одним из таких примеров. ООЦ рассматривается в качестве первого шага в создании

регионального центра ИКТ для женщин азиатско-тихоокеанского региона.

Совершенно очевидно, что для того, чтобы женщины в полной мере ощутили преимущества, даваемые информационными технологиями, профессиональное обучение в этой сфере не должно ограничиваться знаниями о том, как пользоваться этими новыми инструментами коммуникации. Обучение женщин ИКТ должно включать также знания о том, как найти информацию, как ею управлять, как ее производить и как ее распространять, а также как разрабатывать политику и стратегию, чтобы их можно было эффективно включить в процесс формирования ИКТ. Именно такой подход лежит в основе курса, разработанного Азиатской биржей женских ресурсов, который, начиная с 1999 года, ежегодно читается в Университете Соокмиунга. Обучение имеет ярко выраженную направленность на формирование потенциала женщин и их организаций для использования новых информационных и коммуникационных технологий в социальной и политической деятельности. В марте 2003 года африканская женская сеть APC организовала первый в Африке курс обучения женщин работе в сети, взяв за основу курс Соокмиунгского университета. Этот курс был первым курсом из планируемой ежегодной программы, которая разработана для африканских женщин в рамках проекта, осуществляемого в Африке.

Руководствуясь теми же принципами, Всемирная ассоциация вещателей местных радиостанций разработала курс, предназначенный для того, чтобы продемонстрировать, насколько критически и творчески женщины могут использовать новые технологии в своей работе на местном радио.

Необходимо поддержать включение гендерного анализа в процесс обучения ИКТ, в согласование и распространение материалов и опыта работы. Создание ресурсных центров и организаций по сбору, классификации и распространению информации могло бы сыграть в этом важную роль. Примером такой деятельности является создание при участии азиатско-тихоокеанского центра женской информационной сети Онлайнowego обучающего центра для женщин. Другой пример, имеющий отношение исключительно к обучению, это пилотный проект по созданию центра женских онлайн-ресурсов, который разрабатывается организацией Women'sNet, Южная Африка, в сотрудничестве с Ассоциацией по использованию передовых средств коммуника-

ции. Этот проект будет частью сайта ItrainOnline, онлайн-ового справочника по обучающим ресурсам, предназначенного для НПО, организаций развития и гражданского общества.

ИКТ могут играть важную роль в официальном и неофициальном образовании для девочек и женщин, особенно это относится к дистанционному обучению. Например, программа «Дистанционное образование для развития женщин и обретения ими самостоятельности в Индии». Совместно осуществляемая Департаментом женского и детского развития и Национальным Открытым университетом Индиры Ганди программа направлена на то, чтобы помочь женским группам самопомощи проявлять настойчивость в развитии способности к принятию решений и навыков в управлении ресурсами, а также на оказание им помощи в возможности получения кредита. В рамках этого проекта предоставляется возможность пройти специальный курс, базирующийся на обязательной учебной программе по подготовке специалистов в области мультимедиа и включающий помощь наставника через телеконференцсвязь, которая обеспечивается прямой интерактивной спутниковой системой коммуникации, действующей в 150 районах с низким уровнем грамотности. По окончании курса выдается сертификат.

Сочетание доступа с повышением социальной роли женщин

Во многих проектах, связанных с ИКТ, удалось добиться успешного сочетания получения доступа с достижением экономической самостоятельности, причем это происходило с женщинами, в отношении которых такая задача специально не ставилась. Это способствовало, в некоторой мере, пониманию того, что значимость ИКТ выходит далеко за пределы простого приобретения технических навыков. ИКТ способствуют улучшению ситуации в сфере занятости и предоставляют другие возможности получения дохода. В Аргентине, Уругвае, Парагвае, Бразилии, Индии и в различных африканских странах молодые женщины либо получили доступ к повышению уровня образования с перспективой стать профессионалами в области ИТ, либо получили доступ к Интернету как к средству, с помощью которого они могли

продать изделия своего промысла или рукоделия, что позволяло им повысить, в итоге, свои доходы.

Во многих случаях это имело и побочные результаты для развития местного сообщества, особенно в удаленных районах, где наблюдалось уменьшение склонности молодых женщин переезжать в большие города в поисках работы. В некоторых случаях подготовка в области ИКТ сопровождалась обучением, направленным на помощь молодым женщинам не только в выработке гендерно-ориентированных позиций и ценностей, но и в превращении их в более информированных и активных граждан. Приобретение таких технических и социальных навыков подготавливает женщин и молодых девушек к преодолению гендерно-обусловленных препятствий.

В Сенегале проект *Совместное воспитание*, общая инициатива организаций UNIFEM (Дакар), Oxfam America, ENDA Third World и Acsa, направлен на стимулирование обсуждения и повышение уровня осведомленности о проблемах совместного воспитания детей в Африке и является частью проекта по использованию ИКТ для повышения роли женщин и достижения гендерного равноправия. Партнеры принимают участие в электронном форуме с целью повысить уровень осведомленности о правильности совместного воспитания во франкоязычной Африке ¹. Проект «Развитие с помощью радио» (РПР) в Сьерра-Леоне является попыткой использовать ИКТ с целью организовать двусторонний обмен информацией между ответственными лицами и женскими группами по вопросам оскорбления женщин во время гражданской войны. Проект включал проведение семинаров по обучению участников базовым навыкам использования РПР. Предполагалось, что прошедшие такое обучение будут, в свою очередь, учить других людей, живущих в пострадавших от войны сообществах, как проводить и записывать групповые обсуждения, которые могли бы превратиться в содержание программ развития с помощью радио. Более того, подготовка включала обсуждение права высказываться и позволяла женщинам и девушкам поделиться своим опытом войны. Тридцать групп женщин получили возможность обратиться к ответственным лицам и к более широкому сообществу по оказанию помощи в развитии через еженедельные радиопередачи. Координатор проекта служил в

¹ See <http://www.famafrque.org/parenteconjointe/forum/summary.html>

качестве посредника между женщинами и ответственными лицами и получал ответ от соответствующих ответственных лиц, передаваемый по радио в той же программе ¹. Правительство Уганды недавно, совместно с UNIFEM и специальной комиссией ООН по вопросам ИКТ, начало осуществление инициативы «Цифровая Диаспора», чтобы связать африканских предпринимателей в области информационных технологий в диаспоре с женскими организациями и ассоциациями предприятий в Африке с целью использования существующих ресурсов для решения проблем женской бедности.

С помощью своего проекта «Общества открытого обучения гендерному равноправию с помощью ИКТ», осуществляемого в местных общинах Мозамбика и Южной Африки, ЮНЕСКО предпринимает попытку оказать содействие в создании обществ и в обучении гендерной справедливости посредством использования ИКТ и разработки соответствующего содержания по тем темам, которые представляют интерес для местных общин, включая малярию, ВИЧ/СПИД, безработицу среди молодежи и тому подобным.

Число проектов, ориентированных специально на женщин и сочетающих решение проблем доступа к информации и обучению с попытками предоставить дополнительные возможности маргинальным женщинам рассказать о том, что их беспокоит, постоянно увеличивается. Существует насущная необходимость стимулировать обмен информацией о наилучшем практическом осуществлении таких проектов, чтобы можно было их повторять, ориентируясь при этом на местные проблемы и социальную динамику, присущую конкретным местам.

¹ See <http://www.dtronline.org/projects.html>

Глава 5. Навстречу WSIS и после него

Заметно возрастает понимание того, что вопросы гендерного равноправия присутствуют в дебатах по ИКТ на законных основаниях, хотя все еще существует глубоко укоренившаяся тенденция относиться к ним как к чему-то лежащему в стороне от главных проблем. Принимая во внимание значимость преобразований, связанных с развитием и использованием ИКТ, совершенно необходимо, чтобы гендерные аспекты были включены в основные дискуссии по важнейшим проблемам, связанным с ИКТ, и учитывались при принятии решений на национальном, региональном и международном уровнях.

В различных группах гражданского общества рождаются инициативы по проведению кампаний за включение гендерных проблем и вопросов, связанных с правами женщин, в дискуссии делегатов, посвященные выработке мировоззренческих концепций Информационного общества и в обсуждения вопросов доступа к ИКТ и их использования.

На первой региональной встрече по подготовке WSIS, проводившейся в Бамако, Мали, в июле 2002 года, группа из 12 организаций, присутствовавших на встрече, удовлетворила просьбу UNIFEM о включении гендерных аспектов в процесс выработки концепции Глобального информационного общества. В совещании по гендерным проблемам принимали участие многие заинтересованные стороны, включая не только женщин-членов правительства, частных провайдеров телекоммуникационных услуг, женщин, работающих в учреждениях ООН, но и женщин из неправительственных организаций и других структур гражданского общества. Эти участники объединились и основали структуру, которая должна стать всемирным советом по гендерным проблемам в рамках WSIS, задачей которого является борьба за включение гендерных аспектов не только в дискуссии по ходу подготовки и проведения WSIS, но и в последующие решения. Гендерный совет WSIS выступил на региональной встрече в Бамако по подготовке саммита с заявлением, в котором он убеждал африканские государства «стремиться к достижению лучшего гендерного соотношения в использовании ИКТ, наряду с осуществлением конкретных программ,

направленных на удовлетворение потребностей женщин, особенно женщин, живущих в сельских и неблагополучных районах». Этот совет также выступил с некоторыми рекомендациями, обращенными к правительствам африканских стран и ко всем ответственным заинтересованным сторонам, в которых им предлагается оказывать содействие в принятии мер, направленных на учет интересов африканских женщин в их политических программах и планах действий. Женщины, участвовавшие в других региональных встречах по подготовке WSIS (Латинская Америка и страны Карибского бассейна, Европа, Азиатско-Тихоокеанский регион и т. д.) также выступали, с разной степенью успеха, за включение гендерных аспектов в региональные Декларации и Планы действий.

На первой конференции по подготовке WSIS, проходившей в Женеве в июле 2002 года, группа женских неправительственных организаций, активно работающих в области гендерных проблем и ИКТ, приводила доводы в пользу необходимости создания отдельного, но действующего параллельно, гендерного совета, чтобы быть уверенными, что гендерные проблемы и ИКТ, вызывающие озабоченность активистов неправительственных организаций, хорошо представлены, как в структурах, образованных множеством заинтересованных сторон, так и в более широких структурах гражданского общества в рамках WSIS.

Эта группа, рабочая группа НПО по выработке гендерных стратегий, разработала и предложила на второй конференции по подготовке WSIS, проводившейся в феврале 2003 года, документ «7 неотложных задач: приоритетные вопросы, требующие решения для достижения гендерного равноправия в рамках WSIS ¹». В этих «неотложных задачах» изложены некоторые общие принципы, которые должны лежать в основании дискуссий WSIS, чтобы эти дискуссии привели к успеху в обсуждении проблем женщин и их гендерной озабоченности. Это следующие принципы:

Комплексный подход, который учитывает разные потребности женщин, живущих в разных геополитических, исторических, а также определяемых классовой, расовой, этнической принадлежностью, условиях.

¹ See <http://www.genderit.org>

Подход, основанный на всеобщем согласии и подтверждающий приверженность обязательствам, принятым на предшествующих конференциях и саммитах в рамках ООН, в частности на всемирных конференциях женщин в Найроби и Пекине, а также на конференциях, в центре внимания которых находились права детей, окружающей среды и развития, права человека, проблемы народонаселения и социального развития.

Развитие, в центре которого находится человек и которое включает принципы социальной справедливости и гендерного равноправия. Такое развитие направлено на удовлетворение потребностей женщин и на преодоление фундаментального экономического и социально-культурного неравенства.

Признание многообразия, что включает и признание роли и важности традиционных форм средств информации и коммуникации, а не только цифровых технологий. Многообразие потребностей должно отражаться в многообразии решений и стратегий.

Мирное сосуществование и развитие человечества, при котором использование ИКТ направлено на благо мира и противодействие войнам.

Поддержка местных решений: существующая в настоящее время модель развития инфраструктуры ИКТ слишком в большой степени зависит от «создания стимулирующих правовых и финансовых условий», направленных на поддержку инвестиций со стороны корпораций, находящихся на Севере, в страны Юга. Необходимо оказывать содействие местным недорогим и общедоступным источникам решений, а также обменам Юг-Юг, чтобы с помощью общественных фондов помогать местным производителям содержания противостоять «демпинговому содержанию», поставляемому большими развлекательными корпорациями Севера.

Проблемы создания цифровых возможностей в рамках гендерно-ориентированных концепций непомерно велики. Для их решения требуются многоуровневые инициативы, а иногда и трудный политический выбор.

Поверхностный анализ языка представления документов, проведенный делегациями разных стран, показывает, что за исключением четкого заявления о необходимости учитывать интересы и женщин и

мужчин, сделанного правительством Канады, пока еще нет понимания необходимости явным образом выражать гендерную озабоченность в таких документах как Декларация принципов или План действий. Учреждения Организации Объединенных Наций, такие как ЮНЕСКО и Комиссия Организации Объединенных Наций по науке и технике для развития (UNCTAD), например, включили положения о необходимости учета гендерных аспектов во «Взгляд на информационное общество и принципы его построения» и в План действий, который вытекает из этого документа¹. Оказалось, таким образом, что сохраняется необходимость энергичной пропаганды перед сочувствующими правительствами и международными организациями идеи включения гендерных аспектов в обсуждения WSIS и в принимаемые на Саммите документы.

Последняя версия проекта Декларации принципов², в которой весь текст взят в квадратные скобки, что означает, что он предназначен для обсуждения и переговоров на международной встрече в рамках WSIS в Париже (июль, 2003 года), действительно включает положения о необходимости использовать ИКТ для достижения Целей развития в новом тысячелетии, включая улучшение положения женщин (параграф 11), решение проблем, возникающих вследствие различий государственного устройства, которые определяют общественное положение мужчин и женщин и ограничивают доступ женщин к ИКТ и их участие в информационном обществе (параграф 15), а также необходимость устранения барьеров, препятствующих доступу женщин к информации и знаниям (параграф 25). Гендерный подход, однако, должен находить отражение во всех аспектах информационного общества и во всех действиях, предпринимаемых всеми заинтересованными сторонами (правительствами, частными предприятиями, НПО, организациями гражданского общества и международными организациями), направленных на его построение. В частности, необходимо напомнить об императиве привлекать женщин к участию, на основе равноправия, во

¹ На это обратила внимание Карен Банкс (of APC Women's networking Support Programme) и поделилась своими наблюдениями посредством электронной почты.

² See <http://www.itu.int/dmspub/itu-s/md/03/wsispcip/td/030721/S03-WSISPCIP-030721-TD-GEN-0001!!MSW-E.doc> (version dated 21 March 2003).

всех сферах общественной деятельности, включая деятельность в правительственных структурах и участие в принятии решений, с тем чтобы в информационном обществе могло быть достигнуто равноправие, развитие и мирное сосуществование ¹.

В свою очередь, в последней версии проекта Плана действий WSIS ², весь текст которой также взят в квадратные скобки, излагается необходимость принятия «гибкого» Плана, который мог бы использоваться правительствами и другими заинтересованными сторонами, находящимися на разных уровнях развития, как справочная система и как руководство. Несмотря на то, что такой подход выглядит прагматическим, он действительно позволяет регионам и государствам выбирать те аспекты, которые их больше устраивают, отказываясь на время от других, с которыми они не согласны или считают их слишком дорогими для осуществления. В существующей версии Плана практически не упоминается о необходимости постановки задачи о преодолении гендерных несоответствий. Гибкий План действий усилит необходимость того, чтобы более четко выраженные гендерные положения нашли свое отражение в Декларации принципов.

ЮНЕСКО, имея уникальные полномочия содействовать свободному обмену идеями и знаниями, играет ключевую роль в подготовке WSIS. Предложения ЮНЕСКО включают этические, правовые и социально-культурные аспекты информационного общества и направлены на помощь в использовании возможностей, предоставляемых ИКТ. ЮНЕСКО обращает особое внимание на то, что в центре всей деятельности должны быть интересы конкретного человека.

В качестве части подготовительного процесса к Саммиту ЮНЕСКО предлагает к рассмотрению всеми заинтересованными сторонами ряд основополагающих принципов и конкретных действий. Создание необходимых структур и условий, в конечном счете, зависит от решений и действий, предпринимаемых самими государствами и обществами.

¹ См. Статью 16 Пекинской декларации.

² See <http://www.itu.int/dmispub/itu-s/md/03/wsispkip/td/030721/S03-wSISPCIP-030721-TD-GEN-0002!!MSW-E.doc> (version dated 21 March).

Принципы

- Права и свободы человека, составной частью которых являются права женщин и свобода выражения, должны составлять основу информационного общества.
- В информационном обществе должна существовать свобода средств информации. Новые средства информации, использующие ИКТ, должны иметь ту же степень свободы, что и традиционные и печатные средства массовой информации.
- Информационное общество должно основываться на принципах гендерной справедливости и уважения человеческого достоинства и должно стремиться к искоренению гендерного неравенства в образовании, в профессиональном обучении, в социально-экономическом положении, а также в принятии решений, как в общественной, так и в политической сфере.
- Информационное общество только тогда будет справедливым, когда лица, находящиеся в неблагоприятном положении, включая людей с ограниченными возможностями, коренные народы, людей, живущих в чрезвычайной бедности, а также женщин и молодежь, будут наравне со всеми извлекать выгоду из ИКТ.
- Стремление к достижению всеобщего и равноправного доступа к информационному обществу должно основываться на понимании существующего гендерного цифрового неравенства и неравенства, обусловленного различиями городских и сельских условий жизни.
- Доступ к ИКТ является фундаментальной характеристикой информационного общества. Он основывается на универсальных принципах и общепризнанных ценностях, таких как признание права на конфиденциальное использование информации; признание права других людей на получение информации; желание делиться знаниями как ресурсом, который не исчезает при использовании; признание, поддержка и сохранение культурного и языкового многообразия при организации доступа к информации; предоставление возможности участия в информационном обществе. Общепризнанные коммерческие интересы в использовании знаний и культурных ресурсов для получения дохода не должны вступать в противоречие с приматом общественных интересов.

- Информационное общество должно обеспечивать многообразие языков, систем письменности и культур, с целью содействия осмысленному участию каждого человека, особенно женщин, в информационном обществе.
- Информационное общество должно основываться на обмене информацией и на реальном участии в таком обмене групп, принадлежащих к разным социальным уровням, включая уровень принятия решений.
- Необходимо поощрять использование ИКТ в качестве средства предоставления дополнительных возможностей местным сообществам, оказывая им тем самым помощь в борьбе с бедностью, маргинализацией и изолированностью, особенно в наименее развитых странах.

Действия

Подготовка к Всемирному Саммиту по информационному обществу:

- В качестве одной из целей исследований, оценок, обсуждений, конференций и других мероприятий в ходе подготовки к Саммиту признать стремление к гендерному равноправию.
- При разработке предложений для включения в Декларацию принципов и План действий, которые будут приниматься на Саммите, проводить консультации с государственными органами управления, женскими НПО и структурами ООН, ответственными за решение гендерных проблем.
- Принять реальные меры, гарантирующие участие женщин, в частности, специалистов в области гендерных проблем и ИКТ, во всех делегациях, участвующих в региональных подготовительных конференциях, в комитетах по подготовке Саммита и в самом Саммите.
- Содействовать языковому многообразию и многообразию систем письменности, чтобы способствовать полноценному участию всех социальных групп, в частности, женщин, в информационном обществе.
- Увеличивать участие женщин и мужчин в общественной жизни посредством предоставления им доступа к ИКТ и их использованию.

- Поддерживать разработку стандартного оборудования, необходимого для использования ИКТ в отдаленных и сельских областях, где, в наименее развитых странах, преобладает женское население. Это позволит обеспечить их полноценное участие в информационном обществе.
- Способствовать созданию содержания на местном уровне и обмену им, особенно это касается содержания, удовлетворяющего информационные потребности сельских и бедных женщин.
- Улучшить обучение женщин для повышения их грамотности в области ИКТ и приобретения ими технических навыков владения этими технологиями.

Концептуальные основы политики и инструменты ее реализации

- Использовать методики гендерного анализа и обеспечивать участие специалистов по гендерным проблемам при оценке существующей политики и программ, а также при разработке новых направлений деятельности.
- Разработать модели и системы их внедрения, способствующие увеличению участия женщин и специалистов по вопросам гендерного равноправия в процессах принятия решений, с целью обеспечить хорошее управление и подотчетность со стороны всех участников процесса.
- Проводить исследования и распространять информацию о практике использования ИКТ в целях повышения роли женщин, например, в сфере занятости, в торговле, сельском хозяйстве, образовании, здравоохранении, в общественной деятельности и работе в сети, а также в политических и общественных процессах.
- Обеспечить включение гендерного аспекта в качестве отдельной категории во все базы данных и в наблюдения за ИКТ и информационным обществом.
- Организовать системы сбора данных, включающие детализацию данных по гендерному признаку, по всем аспектам использования ИКТ и разработать как количественные, так и качественные показатели, характеризующие эффективность деятельности в зависимости от гендерной принадлежности.
- Создать доступные широкой публике базы данных по наилучшему практическому использованию ИКТ для расширения возможностей женщин и для достижения гендерного равноправия.

Возможности соединения и доступ

- Разработать недорогие технологии и нетекстовые компьютерные интерфейсы с использованием иконографического программного обеспечения и программ, основанных на распознавании речи, чтобы облегчить доступ к ИКТ бедным и неграмотным женщинам.
- Создавать пункты общественного доступа, в работе которых учитывались бы гендерные различия в мобильности, удобном времени работы, доходах, уровне грамотности и другие социально-культурные факторы общего характера.
- Финансировать развитие общедоступных источников технологий и общедоступного программного обеспечения, что будет содействовать доступу женщин и снижать стоимость для маргинальных сообществ и социальных групп.
- Оказывать поддержку проектам, в ходе осуществления которых сами ИКТ используются в качестве инструмента расширения доступа, например, предоставляя содержание Web-сайтов с помощью имеющихся программ, базовых навыков и ноу-хау, а также давая ссылки на гендерные ресурсы.

Содержание и выбор технологии

- Создавать содержание на основе заявленных женщинами информационных потребностей, на местных языках и в доступных медиаформатах.
- Поддерживать сочетание новых и традиционных технологий, что увеличивает возможности женщин получать доступ к информации.
- Осуществлять пилотные проекты по исследованию моделей подачи информации, чтобы понять, какие из них наиболее отвечают стилям обучения, предпочитаемым женщинами, и на их основе разрабатывать соответствующие пакеты программ для ИКТ.
- Поддерживать критические обсуждения и проекты, направленные на повышение уровня осведомленности, чтобы бороться с использованием ИКТ для распространения порнографии, особенно порнографии с применением насилия, а также для борьбы с киберпреступностью, особенно с киберпреследованием и торговлей сексуальными услугами.
- Поддерживать развитие местных средств информации, чтобы стимулировать производство местного содержания, которое удовлетворяло бы информационные потребности местного сообщества.

Осведомленность, профессиональная подготовка и образование

- Стремиться к максимальному использованию ИКТ, например, для дистанционного образования, электронного обучения и предоставления других, основанных на ИКТ, образовательных услуг, направленных на то, чтобы исключить гендерное неравенство в уровне грамотности, а также в начальном, среднем и высшем образовании.
- Предпринимать реальные шаги в направлении обеспечения гендерно справедливого доступа к средствам ИКТ для получения как официального, так и неофициального образования и профессиональной подготовки.
- Разрабатывать курсы для подготовки преподавателей по гендерным вопросам и ИКТ, чтобы поднять уровень осведомленности о проблемах, которые определяют различия в уровне восприятия ИКТ между девочками и мальчиками.
- Поддерживать производство обучающих материалов и разработку методик обучения, которые учитывали бы гендерные аспекты и отражали понимание отличительных особенностей процесса обучения женщин и девочек.
- Распространять лучшие методы организации работы и знания, связанные с использованием ИКТ в сфере образования и обучения, а также данные о влиянии, оказываемом обучением ИКТ, на женщин и девочек.
- Демонстрировать значимость возможности получения образования с помощью использования ИКТ, осуществляя пилотные проекты в этой области.
- Поддерживать использование традиционных и новых коммуникационных технологий при предоставлении образовательных услуг с помощью ИКТ, осуществляя одновременно и поддержку соответствующих методик, рассчитанных как на официальное, так и на неофициальное образование.
- Разрабатывать обучающие программы и стимулировать создание потенциала для обучения девочек и женщин навыкам владения ИКТ на всех уровнях, от начального до уровня специалиста в области ИКТ.
- Создавать программы по развитию компьютерной и информационной грамотности, которые помогут выработать у женщин и девочек ответственный подход к использованию ИКТ.

- Разрабатывать программы для обучения и создания потенциала, обеспечивающего расширение участия женщин в процессе производства содержания, в принятии решений и в выработке политики в секторе ИКТ.
- Разрабатывать программы по повышению уровня осведомленности в вопросах гендерного равноправия, чтобы лица, принимающие решения и определяющие политику в области ИКТ, были восприимчивы к гендерным аспектам информационного общества.

Процесс

Потребуются энергичные усилия, чтобы реально использовать возможности, предоставляемые WSIS, для преодоления гендерного неравенства, которое уже явно просматривается в появляющемся информационном обществе. ЮНЕСКО намерена привлечь к участию в этом процессе самые широкие круги ответственных лиц, профессиональных сообществ, представителей гражданского общества, двусторонних и многосторонних партнеров, а также частный сектор.

Региональные конференции, проходящие в преддверии Саммита, позволят дать оценку, обсудить и выработать стратегию и меры, необходимые для решения гендерных проблем в условиях конкретного региона. Декларация принципов и План действий, которые предполагается принять на самом Саммите, должны отражать региональные предложения, чтобы согласованные международные усилия привели к созданию информационного общества, в котором поддержка гендерного равноправия и повышение роли женщин были бы недвусмысленно заявлены в качестве одной из целей.

Пользователи Интернета женского пола, 1998—2000

	Количество пользователей Интернета в процентах от общего числа жителей	Количество женщин в процентах от общего числа пользователей	
	2001	1998/1999	2000
АФРИКА			
Эфиопия	< 0,1	...	16,0
Марокко	1,3	...	25,0
Сенегал	1,0	...	14,0
Южная Африка	7,0	19,0	49,0
АМЕРИКА, СЕВЕРНАЯ			
Канада	43,5	38,0	47,0
Мексика	3,5	...	46,0
США	49,9	49,0	51,0
АМЕРИКА, ЮЖНАЯ			
Аргентина	8,0	...	43,0
Бразилия	4,6	25,0	42,0
Чили	20,0	...	47,0
Венесуэла	5,3	...	31,0
АЗИЯ			
Китай	2,6	18,0	41,0
Гонконг	45,9	...	43,0
Индия	0,7	...	27,0

	Количество пользователей Интернета в процентах от общего числа жителей	Количество женщин в процентах от общего числа пользователей	
	2001	1998/1999	2000
Индонезия	1,9	...	35,0
Израиль	23,0	...	43,0
Япония	45,5	36,0	41,0
Корея (Респ.)	51,1	...	45,0
Малайзия	23,9	...	42,0
Филиппины	2,5	43,0	49,0
Сингапур	36,3	...	47,0
Тайвань	33,6	...	44,0
Таиланд	5,6	...	49,0
Турция	3,8	...	29,0
ЕВРОПА			
Австрия	31,9	...	43,0
Бельгия	28,0	38,0	40,0
Чешская Республика	13,6	12,0	43,0
Дания	44,7	...	44,0
Финляндия	43,0	...	46,0
Франция	26,4	42,0	38,0
Германия	36,4	35,0	37,0
Венгрия	14,8	...	46,0
Исландия	67,9	...	49,0
Ирландия	23,3	31,0	45,0

	Количество пользователей Интернета в процентах от общего числа жителей	Количество женщин в процентах от общего числа пользователей	
	2001	1998/1999	2000
Италия	27,6	30,0	40,0
Люксембург	22,7	...	38,0
Нидерланды	32,9	13,0	41,0
Норвегия	59,6	...	42,0
Польша	9,8	...	37,0
Португалия	34,9	...	41,0
Российская Федерация	2,9	15,0	39,0
Испания	18,2	19,0	41,0
Швеция	51,6	46,0	45,0
Швейцария	40,4	...	36,0
Соединенное Королевство	39,9	38,0	46,0
ОКЕАНИЯ			
Австралия	37,2	43,0	47,0
Новая Зеландия	28,1	24,0	47,0

Источники: Compiled from ITU *World Telecommunication Development Report 2002*; United Nations *The World's Women 2000: Trends and Statistics*; UNDP *Human Development Report 2001*.